

старших генералов, которые в знак протеста подали в отставку. Этот факт вызвал большое недовольство военных, к тому же он явился прецедентом для аналогичных действий в будущем уже в самой армии.

Важно отметить, что в стране постепенно менялось соотношение сил между гражданской властью и армией. Благодаря большим финансовым затратам пакистанские вооруженные силы восстановили свой технический и людской уровни. Все пленные были возвращены на родину. Горечь и разочарование, связанные с событиями 1971 г., постепенно утихли. Авторитет армии снова начал расти. Уже во время подготовки всеобщих выборов 1997 г. сильным было требование контроля армии за их проведением. К тому же З.А.Бхутто не удалось полностью устранить армию от выполнения внутривнутриполитических задач. Уже в 1973 г. воинские части были направлены в Белуджистан для подавления вооруженного выступления местного населения против центрального правительства.

Одновременно в целом слабели позиции режима З.А.Бхутто. Его бурная реформаторская деятельность породила в начале энтузиазм населения и большие надежды. Однако вскоре стало ясно, что реформы не способствуют ни ускорению хозяйственного роста, ни повышению жизненного уровня масс. Такие радикальные действия, как национализация не только средних, но и части мелких предприятий, негативно сказывались на экономике страны, положении средних и низших слоев, которые поддержали ГШП в начале 70-х гг. Разумеется, нельзя забывать и об объективных трудностях – разрыве связей с бывшей восточной провинцией, ухудшении отношений с Индией после войны 1971 г., резком сокращении иностранной помощи, негативном воздействии кризисных явлений в экономике Запада, особенно энергетического кризиса. Чуть ли не ежегодно в Пакистане происходили природные бедствия – засухи, землетрясения, наводнения и т.д.

В стране быстро нарастало недовольство режимом З.А.Бхутто и его политикой. Ударной силой оппозиции были правые, исламистские силы. Напомним, что именно в это время в мире поднялась исламская волна, которая обрушилась и на Пакистан. Праворелигиозные круги крайне резко восприняли такие действия правительства, как расширение прав профсоюзов, объявление 1 Мая национальным праздником труда, отмену запрета деятельности компартии, действовавшего 18 лет. В то же время среди оппозиции были и трудящиеся города, учащиеся, студенты. С одобрением к оппозиции к властям относились чиновники и военные, которых правительство настроило против себя попытками ограничить традиционную независимость гражданской и военной бюрократии.

В январе 1977 г. был создан блок девяти оппозиционных партий – Пакистанский национальный альянс (ПНА), основу которого составили правые религиозно-общинные партии. На всеобщих выборах в марте 1977 г. победу одержала ПНП. Однако ПНА не признал итогов выборов и развернул широкую антиправительственную кампанию. Правительство пыталось выйти из кризисного состояния путем сочетания уступок и репрессий. В апреле в са-

мых крупных и «беспокойных» городах – Карачи, Лахоре и Хайдарабаде – было введено военное положение. Для армии это было хорошей репетицией последующих более широких действий. В обстановке растущей политической нестабильности и экономических трудностей 5 июля военное положение было распространено по всей стране. Были распущены законодательные органы и правительства в центре и во всех провинциях, действие Конституции приостановлено. Вся власть сосредоточилась в руках начальника штаба армии генерала М.Зия-уль-Хака, возглавившего военную администрацию, а вскоре ставшего и президентом страны.

* * *

Режим М.Зия-уль-Хака – самый длительный в истории Пакистана. Из его многогранной деятельности следует отметить курс на развитие частного сектора, денационализацию, приватизацию важных экономических объектов. В широких масштабах применялись террор и насилие, острие которых было направлено против демократических сил и, конечно, ПНП. Практически все ее руководители были заключены в тюрьму. Лидер партии З.А.Бхутто был казнен в апреле 1979 г. Возглавившие партию его вдова Нусрат и дочь Беназир годы военного режима провели либо за тюремной решеткой и под домашним арестом, либо в эмиграции. Была развязана широкая кампания по дискредитации бывшей правящей партии.

Но главным, отличающим его от предшествующих военных режимов, был курс М.Зия-уль-Хака на исламизацию общества и армии. Генерал провозгласил своей целью создание «подлинно исламского общества». Ради этого были введены исламские налоги закят и ушр, традиционные наказания за некоторые уголовные преступления, беспроцентный банковский кредит, создан Федеральный шариатский суд, наделенный правом объявлять недействительным любой закон, противоречащий, по его мнению, исламу. Все эти действия сопровождались широкой идеологической кампанией с целью доказать, что в Пакистане создается подлинное исламское общество всеобщего равенства и благоденствия. Политика исламизации создавала благоприятные условия и для расширения связей с богатыми мусульманскими странами Ближнего и Среднего Востока. Подобная линия обеспечила режиму поддержку со стороны влиятельных традиционалистских сил. Особенно тесными связи были у режима с фундаменталистской партией «Джамаат-и ислами» (ДИ). ДИ впервые была представлена в правительстве. Сотрудничал военный режим также с Мусульманской лигой, различными религиозными организациями.

В основе широкой исламизации Пакистана лежали факторы внутреннего и внешнего характера. Выше отмечалось, что в это время в мире происходило резкое усиление ислама. Это находило благоприятный отклик в Пакистане, где идеи национализма уже исчерпали себя как идеология страны, как средство улучшения жизненных условий широких масс населения. Для незаконного режима М.Зия-уль-Хака укрепление и развитие исламских принципов и ценностей, защита ислама,

построение «подлинного» исламского общества представляли важнейшее средство легитимности режима. Подводя основание под свою власть, Зия-уль-Хак заявлял, что на него богом возложена миссия морального возрождения и исламизации Пакистана, и до того, пока он не выполнит эту миссию, никто не может оспаривать законность его власти³⁰. Завершением этой линии стал проведенный 19 декабря 1984 г. референдум, на котором был поставлен вопрос об одобрении проводимой генералом политики исламизации. Положительный результат референдума (иного в Пакистане и быть не могло) был объявлен как «всенародное избрание» Зия-уль-Хака президентом страны.

Важной причиной проведения военным руководством политики исламизации было изменение к рассматриваемому времени социального состава командного корпуса армии. Ушли офицеры английской выучки, а также большинство тех из них, кто были подготовлены американцами. Вместо этих представителей комсостава, выходцев из элитных кругов общества, стоявших на позициях секуляризма, в связи с увеличением численности армии офицерский состав пополнился представителями средних слоев, зажиточных крестьянских семей, которым были близки фундаменталистские религиозные взгляды. Образование они получали в Пакистане, во время учебы были подвержены влиянию исламистских сил.

М.Зия-уль-Хак, как любой военный диктатор, максимально укреплял вооруженные силы. На них шли огромные внутренние средства, значительная часть иностранной помощи, хлынувшей в Пакистан в связи с событиями в Афганистане. При М.Зия-уль-Хаке усилился контроль военных над гражданской администрацией. Командующие военными округами (они совпадали с четырьмя провинциями и «северными территориями» страны) были наделены чрезвычайными полномочиями. Увеличилось количество постов в правительстве и государственном аппарате, занимаемых генералами и старшими офицерами. Военные заняли важнейшие посты секретарей (руководителей аппарата) в министерствах обороны, внутренних дел, информации, иностранных дел и др. Во всех государственных учреждениях были увеличены квоты должностей для отставных генералов и офицеров. Важные дела о политических преступлениях рассматривали только военные трибуналы, высшие гражданские суды не имели права пересматривать их решения.

Были распущены созданные З.А.Бхутто Федеральная служба безопасности и связанные с ПНП военизированные органы. Вместо них появились формирования, находившиеся под строгим контролем военного командования. Именно с этого времени резко активизировалась ныне знаменитая общевойсковая разведка (ОВР). Она сменила федеральную службу безопасности и вскоре сделалась главной спецслужбой страны, осуществляющей функции контрразведки и тайной деятельности за рубежом. В ее ведение были отданы «афганское» и «кашмирское» направления государственной политики Пакистана.

Но для М.Зия-уль-Хака было мало просто укрепления вооруженных сил. Его задачей было слияние этого процесса с общим процессом ислами-

зации общества. Он хотел иметь сильную военную организацию, идеологизированную на основе ислама. «Профессиональный солдат в мусульманской армии, – заявлял он, – выполняет задачи, которые ставит перед ним мусульманское государство, не может быть «профессиональным», если во всех своих действиях он не будет выступать под знаменем Аплаха»³¹.

В основу идейной подготовки при обучении и воспитании военнослужащих были положены ислам и связанный с ним пакистанский национализм. В вооруженных силах были введены те же запрещения и ограничения, предусмотренные шариатом, что и во всей стране. Муллы в подразделениях были возведены в ранг религиозных учителей, а ислам был включен в качестве предмета в программы обучения личного состава. Урду заменил английский язык. Исламская идеология была положена в основу при разработке военной политики. Большое внимание уделялось мусульманской военной истории, увязке вопросов военной стратегии с концепцией джихада³². При продвижении по службе важную роль играло соблюдение офицерами религиозных правил и обычаев. Вот почему сейчас так велик процент связанных с фундаментализмом представителей высшего состава, которые начинали службу при Зия-уль-Хаке.

Но, пожалуй, главное, что содействовало росту исламизма вооруженных сил, было противостояние с Индией, союз с моджахедами Афганистана, поддержка исламистов в Кашмире. В результате многие военнослужащие стали рассматривать себя как «солдат ислама». Особенно это относилось к тем, кто непосредственно в своей работе был связан с исламскими радикалами. Здесь, конечно, прежде всего следует назвать самую могущественную спецслужбу – ОВР, которая десятилетиями играла центральную роль в Афганистане, сначала помогала моджахедам воевать с советскими войсками и армией кабульского режима, а затем участвовала в создании и поддерживала фундаменталистское террористическое движение «Талибан». Многие из тех, кто работал с исламистами по долгу службы, заражались их идеями. Генерал Хамид Гул – глава ОВР в «советский период» – стал традиционалистом и сторонником талибов. Его преемник Джервид Нассер сделался набожным мусульманином и первым среди пакистанских генералов носил длинную бороду. Многие из работников ОВР после службы вступили в различные религиозно-политические партии. Один из них, Найматулла Хан, возглавил организацию «Джамаат-и ислами» в г. Карачи и от нее прошел на выборах местных органов власти на пост мэра этого крупнейшего пакистанского города³³.

ОВР и другие воинские службы содействовали появлению военизированных исламо-радикальных организаций для террористической деятельности в Кашмире и Афганистане. Многие представители этих воинских организаций считают, что добиться успеха в противостоянии с Индией в Кашмире можно только разжиганием исламского экстремизма, помощью боевикам, что «успех джихада» вынудит Индию сесть за стол переговоров по Кашмиру и пойти на уступки. Вот и были созданы такие

террористические организации, как «Лашкар-и Тойба» («Воинство чистых»), «Харкат-уль-Моджахедин» («Движение борцов за веру»), «Джаиш и Мухаммад» («Армия Мухаммада») и др. Сейчас они представляют большую опасность для самого Пакистана, для нынешнего военного режима.

Длительность военного режима М.Зия-уль-Хака, жесткие методы его правления, подавление прав и свобод граждан вызвали широкое движение за восстановление демократических форм власти. Недовольна была значительная часть политической элиты страны, отстраненной от рычагов государственного управления. К тому же основные задачи, стоявшие перед режимом, прежде всего в отношении исламизации общества и армии, в целом были решены. В таких условиях генерал-президент посчитал целесообразным осуществить медленную трансформацию открытой военной диктатуры в гражданский режим с представительными органами правления. Процесс этот был рассчитан на долгий период времени и тщательный контроль военных за всеми его этапами.

Начало этому процессу положил проведенный в декабре 1984 г. референдум, результатом которого было «избрание» Зия-уль-Хака президентом. В феврале – марте 1985 г. состоялись выборы в Национальное собрание и провинциальные законодательные собрания. Выборы эти проводились на непартийной основе, в условиях военного режима. Военные власти контролировали избирательную кампанию на всех этапах ее подготовки и проведения. Из лояльных депутатов в парламенте было сформировано центральное правительство во главе с малоизвестным тогда политическим деятелем М.Х.Джунеджо.

В течение 1985 г. Зия-уль-Хак провел через парламент ряд законодательных актов, прежде всего расширяющих полномочия президента. Особенно важным было принятие «восьмой поправки к Конституции»; согласно этой поправке, все широкие полномочия, которые Конституция предоставляла премьер-министру (им был тогда З.А.Бхутто), полностью передавались президенту.

30 декабря 1985 г. военное положение было отменено. Возобновились действие Конституции (с отмеченными выше изменениями), отменялись военные трибуналы. В то же время сохранился запрет на деятельность профессиональных и студенческих союзов; политзаключенные продолжали отбывать сроки, данные военными трибуналами. Президент М.Зия-уль-Хак остался на военной службе и сохранил пост начальника штаба армии, т.е. тот инструмент, который выпустил из рук генерал М.Айюб-хан и что не позволило ему претворять в жизнь провозглашенные широчайшие полномочия президента. Впервые в истории Пакистана в условиях гражданского правления в руках главы государства была и высшая военная власть. А Зия-уль-Хак по-прежнему важные вопросы внутренней и внешней политики решал с высшим военным командованием. Так, разрешение Б.Бхутто возвратиться (апрель 1986 г.) из эмиграции и возобновить политическую деятельность в Пакистане было принято не

гражданскими органами власти, а на совещании Зия-уль-Хака с командирами корпусов. В таких условиях возникшие расхождения между президентом и премьер-министром закончились поражением последнего. 29 мая 1988 г. президент распустил законодательные органы и сместил правительства в центре и провинциях. Созданное временное правительство страны Зия-уль-Хак возглавил сам. На 16 ноября были назначены новые выборы, участие в них политических партий, как и прежде, запрещалось. Трудно предположить, как развивались бы события, если бы не вмешался трагический случай: 17 августа президент вместе с группой высших военачальников погиб в авиакатастрофе.

* * *

В ноябре 1988 г. состоялись всеобщие выборы. На них победу одержала ПНП, а ее лидер Беназир Бхутто стала премьер-министром. В Пакистане начался период парламентской демократии, продолжавшийся почти 11 лет. Функционирование конституционно-демократической системы происходило в сложной социальной, экономической и политической обстановке, в условиях практически полного отсутствия традиций парламентаризма и сложившегося разграничения функций основных «ветвей власти». Поэтому в течение всего рассматриваемого периода имели место политическая нестабильность, острые кризисы, досрочные роспуски парламента, смены кабинета министров. В борьбе за власть применялись все средства, вчерашние друзья и единомышленники становились врагами.

Политическая система после Зия-уль-Хака долго не могла приспособиться к новым условиям. На месте единоличного диктатора возник своеобразный триумвират, т.е. три центра власти – президент, премьер-министр и начальник штаба армии. Непримиримые противоречия существовали между главами государства и правительства. И дело здесь не только в огромной амбициозности лиц, которые занимали эти посты, но и в том, что в Пакистане не сложилось разделение полномочий между этими руководителями государства, а Конституция в этой части настолько была запутана многочисленными поправками, что нельзя было определить, какие полномочия принадлежат президенту, а какие – главе правительства. Деятельность высших органов власти к тому же происходила на фоне полной непримиримости и ожесточенной борьбы ведущих партий страны – Мусульманской лиги и Пакистанской народной партии. В таких условиях третий представитель «большой тройки» играл важную роль защитника и гаранта политической стабильности и единства государства, посредника и миротворца между враждующими политическими силами и центрами.

Пришедшее к власти в декабре 1988 г. правительство Б.Бхутто в августе 1990 г. было уволено президентом Г.Исхак-ханом в отставку, одновременно был распущен парламент. После досрочных выборов в октябре 1990 г. премьер-министром стал лидер Мусульманской лиги М.М.Наваз Шариф. В апреле 1993 г. президент распустил парламент и уволил прави-

тельство. Однако в конце июня Верховный суд признал указ президента не соответствующим Конституции. Это было настоящим потрясением для абсолютно не готовой к подобным «демократическим экспериментам» политической системы Пакистана. Возникла опасность дезорганизации и хаоса в работе государственного механизма. Выход был найден в одновременной отставке в июле и президента, и премьер-министра и проведении досрочных парламентских выборов. На этих выборах, которые состоялись в октябре 1993 г., победила ПНП. Б.Бхутто вновь стала премьер-министром. В следующем месяце новым президентом был избран Фарук Легхари. В ноябре 1996 г. он отправил правительство в отставку и распустил парламент. На новых всеобщих выборах в феврале 1997 г. победу одержала Мусульманская лига и Наваз Шариф во второй раз стал премьер-министром. В этот период он пытался усилить свои позиции, вступив в конфронтацию с другими «ветвями власти» и достиг определенного успеха. В конце 1997 г. Фарук Легхари «добровольно» оставил президентский пост, его место занял выдвинутый Мусульманской лигой сенатор М. Рафик Тарар. Одновременно в пользу премьера был изменен состав Верховного суда. Однако, когда Наваз Шариф в 1999 г. вступил в конфликт с армейским руководством, в стране был установлен военный режим.

Естественно, общая нестабильность в период «демократического просвета», примерное равенство борющихся сил, беспринципность в политике и т.д. сделали существенной роль военных в жизни общества, прежде всего как стабилизирующего фактора и верховного арбитра. Хотя «армия ушла в казармы», она не устранилась от политики, от влияния на государственные дела. Ее влияние на политические события было весьма значительно, но осуществлялось не прямым, как при военном режиме, а косвенным образом, через гражданские органы власти. И чем слабее становилась гражданская политическая система, тем больше возрастала роль военных.

Уже Б.Бхутто перед первым вступлением на должность премьер-министра провела консультации с высшим военным командованием. Она заверила его, что основные аспекты военно-политического курса правительства останутся неизменными, в частности, не будут сокращаться военные расходы. Б.Бхутто согласилась с тем, чтобы созданный после смерти Зия-уль-Хака чрезвычайный орган – Совет национальной безопасности, состоящий из президента, премьер-министра, начальников штабов трех видов войск и губернаторов провинций, временно рассматривал все вопросы, связанные с безопасностью государства. Это способствовало сохранению значительной роли представителей армии в государственных делах. Иными словами, армия отходила в свои «казармы», сохраняя при этом важные плацдармы в административном аппарате. Глава правительства старалась не обострять отношений с военной верхушкой. Она ставила в известность руководство армии о военных инициативах кабинета; после наиболее значительных зарубежных визитов «отчитывалась» перед высшим командованием.

При таких отношениях армейское руководство в целом оказывало поддержку Б.Бхутто, нейтрализовало наиболее опасное для нее давление исламистов. Однако некоторые круги в армии сочувствовали исламской оппозиции. Их недовольство вызывалось также недостаточно жесткой позицией Пакистана по отношению к Индии. Особенно негативную позицию занимала ОВР, вселиие которой Б.Бхутто пыталась как-то ограничить. Сопrotивление военной верхушки встретили и попытки премьер-министра вмешаться во внутреннюю жизнь армии (назначения на высшие посты, реорганизация управления и т.п.).

6 августа 1990 г. президент сместил премьера за «нарушение Конституции и законов, коррупцию, семейственность, превышение полномочий». Т.е. против Б.Бхутто были выдвинуты обвинения, которые так же трудно доказать, как и опровергнуть. Сама Б.Бхутто назвала роспуск правительства «конституционным переворотом» и возложила ответственность за это на ОВР, которая, по ее словам, «не оставила президенту никакого выбора»³⁴.

В октябре 1990 г. на парламентских выборах победу одержала Мусульманская лига, а ее глава Наваз Шариф стал премьер-министром. Между ним и президентом сразу же развернулась борьба за первенство. К тому же премьер, как и Б.Бхутто, пытался вмешаться в процесс назначения на высшие командные посты. Так, он воспротивился назначению на пост начальника штаба генерала А.Вахида, которого выдвинул президент в обход шести более старших военачальников. Естественно, в атаках на премьера активно участвовала ПНП. В 1993 г. Б.Бхутто подготовила «большой поход» своих сторонников на Исламабад, чтобы вынудить Наваза Шарифа уйти в отставку.

В апреле 1993 г. президент распустил парламент и уволил правительство, обвинив его в некомпетентности, коррупции, непотизме и т.п. Как всегда в таких случаях, начался демонтаж прежней парламентско-правительственной структуры, было создано временное правительство, оно начало издавать указы и т.д. Однако через два месяца Верховный суд отменил это решение президента, что резко осложнило политическую обстановку. В этих условиях военное командование постаралось не допустить дальнейшего обострения ситуации и принять меры по ее стабилизации. Армейское руководство убедило Б.Бхутто отказаться от похода на столицу, а затем добилось согласия президента и премьер-министра одновременно уйти в отставку. Были назначены новые парламентские выборы. Армия еще раз подтвердила свое исключительное положение в государственной системе.

Выборы в октябре 1993 г. прошли под наблюдением армии. Победу на них одержала ПНП, и Беназир Бхутто вновь стала премьер-министром. На пост президента был избран сторонник ПНП и друг семейства Бхутто Фарук Легхари. В рассматриваемый период резко возросла деятельность исламистских и сепаратистских сил. Именно в

это время пакистанские фундаменталисты и ОВР вывели на военно-политическую сцену Афганистана новую террористическую силу – «Движение Талибан». Правительство испытывало возросшее давление со стороны традиционалистов. Идеи фундаментализма получили распространение и в офицерском корпусе. В сентябре 1995 г. был раскрыт заговор группы офицеров, намеревавшихся изменить руководство страны и армии и ввести «исламское правление».

Второе правление Б.Бхутто также было отмечено разногласиями между премьер-министром и президентом. Борьба за преобладание, за связи с военным командованием развела бывших единомышленников и друзей, превратила их во врагов. Сильными были их столкновения в сфере влияния на армию. Так, представленный Б.Бхутто генерал на пост начальника штаба армии был отклонен президентом. На сопротивление президента и военного командования наталкивались попытки премьера решать некоторые военные вопросы. Осенью 1996 г. президент отстранил ее от участия в решении вопросов, связанных с оборонной политикой страны. Все документы, касающиеся военных вопросов, стали отправляться ему лично, минуя премьер-министра. В ноябре правительство Б.Бхутто было отправлено президентом в отставку, под обычными обвинениями в плохой работе, неспособности решать задачи социально-экономического развития, бороться с коррупцией и т.д.³⁵

Новые выборы были назначены на февраль 1997 г. В период отсутствия парламента, в целях стабилизации обстановки в стране президент Фарук Легхари не без поддержки военных создал Совет обороны и национальной безопасности, по сути, высший государственный орган страны. В него вошли президент (как председатель), премьер-министр, министры внутренних дел, обороны, финансов, иностранных дел, председатель Объединенного комитета начальников штабов, руководители трех родов войск. Если учесть, что премьер и министры были членами временного правительства, назначенного президентом, не опирающиеся на поддержку парламента, то станет ясным, что среди членов Совета военные имели преобладающее влияние.

Появление нового высшего органа власти свидетельствовало об укреплении политических отношений между президентом и руководством вооруженных сил, о расширении и официальном признании реальной политической роли военных. Сделан был реальный шаг к концентрации всей власти в руках армейского руководства, что и произошло через два года.

Надо отметить, что в рассмотренный период «демократического правления» в Пакистане («от Беназир до Беназир») армия, стремившаяся воспрепятствовать «раскачиванию лодки», поддерживала, за редким исключением, главу государства в его противостоянии с премьер-министром. Это определялось тем, что президент был более сильной и стабильной фигурой, был менее политизирован и не столь

значительно зависел от электората. Ситуация, однако, изменилась в последний период гражданского правления.

На очередных досрочных выборах в феврале 1997 г., во время которых ответственность за порядок и безопасность была возложена на армию, Мусульманская лига победила с большим перевесом. Опираясь на значительное парламентское большинство, премьер-министр Наваз Шариф стал стремиться к расширению своих полномочий. Он добился отмены «шестой поправки» к Конституции, и таким образом широчайшие права главы правительства, записанные при З.А.Бхутто, а затем узурпированные президентской властью, вернулись к премьер-министру. Наваз Шариф повел наступление на президента и Верховный суд. К осени 1997 г. борьба приняла острые формы. Премьер-министру было предъявлено обвинение в оскорблении высшего судебного органа. Президент не санкционировал законы, принятые парламентом. Глава правительства и его окружение готовили отстранение Фарука Легхари от должности президента в порядке импичмента.

Острый политический кризис самым негативным образом сказался на ситуации в стране. Деловые круги были охвачены паникой, на биржах падал курс акций. Широкую антиправительственную кампанию вела оппозиционная ПНП. Участились вылазки террористов. В конфликт вмешалось армейское командование, которое приняло сторону премьер-министра. Фарук Легхари «добровольно» оставил свой пост, который занял выдвигенец Мусульманской лиги. В пользу главы правительства был изменен состав Верховного суда. После этого в верхах наступило временное затишье.

В 1998 г. правительство назначило на пост начальника штаба генерала Первеза Мушаррафа. Некоторое время между ним и Наваз Шарифом были хорошие отношения. Неудивительно, что вскоре генерал занял еще один высокий пост – председателя Объединенного комитета начальников штабов. Не было существенных разногласий между ними и во время пакистано-индийского приграничного конфликта, когда в мае 1999 г. с пакистанской стороны боевики и поддерживавшие их пакистанские военнослужащие перешли в Кашмире линию, разделяющую обе стороны («линию фактического контроля»), и углубились на индийскую территорию в районе Каргила. Это был четвертый вооруженный конфликт двух стран с 1947 г. Однако решительные действия индийских войск и сильное давление со стороны США вынудили Наваз Шарифа в июле отвести военные силы за «линию фактического контроля». Эта акция премьер-министра вызвала большое недовольство у шовинистических, исламистских сил, а также у генералов. Правительство и его глава обвинялись в «предательстве». Вот тут-то и разошлись пути военного и политического руководства, лично Наваз Шарифа и Первеза Мушаррафа. В октябре 1999 г. премьер-министр объявил о смещении генерала с его поста. Но это обернулось против самого премьера: Мушарраф совершил бескровный военный переворот и стал руководителем Пакистана. Так в стране в четвертый раз к власти пришли военные.

* * *

Нынешнее время, мягко говоря, не самое благоприятное для установления диктаторского режима. Давно прошли те времена, когда военное правление было в подавляющем большинстве стран Азии, Африки и Латинской Америки, а руководители западных стран считали, что демократические институты не соответствуют условиям бывших колоний. Ныне цивилизованный мир жестко наказывает нарушителей демократического процесса, вводит против них суровые санкции, исключает из международных организаций и т.д. Поэтому многие специалисты считали, что в современных условиях армейская верхушка Пакистана удовлетворена ролью «певца за сценой» и не намерена выходить на эту сцену, как прежде, для управления государством³⁶.

П.Мушарраф прекрасно понимал всю сложность своего положения и предпринимал меры по смягчению нового режима. Многие отличало его правление от прежних режимов. Он не ввел, как это делалось всегда, военного положения, а ограничился чрезвычайным положением. Не были распущены законодательные органы, хотя работа их была приостановлена. Не запрещалась деятельность политических партий, но не разрешались политические митинги и демонстрации. Почти весь рассматриваемый период функционировал законно избранный в 1997 г. президент М.Тарар. Сам же генерал Мушарраф имел должность «главы исполнительной власти» (лишь в июне 2001 г. под давлением военных М.Тарар передал свои президентские полномочия П.Мушаррафу). Конституция страны не была отменена, а лишь временно приостановлена.

Управление государством осуществлялось посредством указов «главы исполнительной власти». Наиболее существенный из них – Указ № 1 «О временной Конституции» наделял генерала всеми полномочиями руководителя государства и правом вносить поправки в текст приостановленной Конституции. В качестве высшего органа власти был создан Совет национальной безопасности (СНБ) под председательством П.Мушаррафа. В Совет вошли назначенные генералом руководители родов войск и несколько известных специалистов по экономическим и политическим вопросам. Решения СНБ были обязательны для всех должностных лиц государства. Президент действовал по совету «главы исполнительной власти». Под руководством СНБ работало назначенное Мушаррафом правительство, которое состояло из ведущих экспертов в области внутренней и внешней политики (так, министром иностранных дел стал Абдус Саттар – крупный специалист в области внешней политики). Важные вопросы решались на совещаниях командиров корпусов. Например, на таком совещании 18 марта 2002 г. был одобрен план Мушаррафа стать президентом на пять лет посредством референдума. В провинции центром были назначены губернаторы из отставных генералов, при них действовали небольшие кабинеты министров.

Необходимо отметить несколько особенностей правления П.Мушаррафа, которые отличают его от прежних военных режимов. Раньше существовала военная вертикаль от главного военного администратора до военных администраторов нижестоящих территориальных единиц: провинция-область-округ. Именно им, опиравшимся на вооруженные силы, принадлежала власть в соответствующих районах страны. При генерале П.Мушаррафе военного положения введено не было, и поэтому не было создано военной администрации по его осуществлению, т.е. по урегулированию основных внутренних процессов. Формально в стране не было специальных военных органов, занимающихся управленческими функциями. Это делал старый административный аппарат, но находящийся под полным контролем военных. Не говоря уже о центре, но и на местах решающую роль играли военные, контролирующие гражданские органы власти. Так, в провинциях губернаторы и кабинеты министров, не имевшие поддержки законодательных органов, полностью зависели от командиров дислоцированных здесь корпусов. И тем не менее ситуация позволяла Мушаррафу заявлять, что в стране действует гражданская администрация, но под контролем военных.

В период последнего военного режима некоторое воздействие на власть оказывали судебные органы. Верховный суд, хотя и оправдал приход армии к рычагам управления, как это было всегда, но в то же время впервые определил временные рамки существования военного режима и срок возвращения к конституционно-парламентским формам правления, режиму было предоставлено ровно три года с момента прихода к власти 12 октября 1999 г. Имели место попытки судебных органов «сказать свое слово» и в дальнейшем. Например, в апреле 2001 г., рассмотрев иск ряда оппозиционных партий, Верховный суд постановил, что некоторые положения указа о создании и функционировании Комиссии по борьбе с финансовыми нарушениями противоречат гуманитарным статьям Конституции и нарушают права человека. Суд обязал внести соответствующие коррективы в данный указ. В феврале 2002 г. судебная власть отменила постановление правительства о создании спецтрибуналов с участием военных для разбирательства дел, связанных с терроризмом. Оппозиционные партии и правозащитные организации Пакистана оценили указ как «митеризацию судебной системы».

Здесь мы видим еще одну отличительную черту режима генерала Мушаррафа – некоторое воздействие общественности на власть. Это видно из приведенных фактов выступлений судебных органов, сделанных под влиянием политических сил страны. Были и непосредственные воздействия на власть оппозиционных кругов. Во всяком случае, П.Мушарраф, внимательно следящий за обстановкой в стране, учитывает и корректирует в соответствии с ней некоторые свои шаги. Так, одобренное высшим военным командованием реше-

ние об «избрании» Мушаррафа президентом страны посредством референдума намеревались объявить 23 марта в День Пакистана. Но из-за недовольства основных политических партий это было отложено.

В отличие от первых военных диктаторов генерал П.Мушарраф никогда не ставил вопрос о непригодности представительной демократии к условиям Пакистана. Напротив, он постоянно заявлял, что Пакистану необходима демократия, «полная» демократия, «очищенная» от всяких ограничений и наслоений и имеющая глубокие корни в обществе. В апреле 2000 г. П.Мушарраф провозгласил общенациональную кампанию по соблюдению в Пакистане прав человека, объявив 2000 г. годом прав человека.

Для установления в стране полной демократии был разработан обширный план мероприятий под общим названием «Путь к демократии». Он предусматривает несколько этапов для достижения поставленной цели. Первый этап – это создание представительных органов местного управления, которые подчиняются властям провинций. Местные органы самоуправления были созданы в период с декабря 2000 г. до начала августа 2001 г. в результате всеобщих выборов жителями, достигшими 18 лет. В ходе осуществления первого этапа был проведен ряд мероприятий: были реорганизованы или отменены некоторые звенья местного управления, оставшиеся еще с колониальных времен. Власть избранных органов была расширена по вертикали (путем передачи определенных полномочий от вышестоящих властных структур) и горизонтали (за счет некоторых функций местной бюрократии). В состав местных органов власти вошли в основном молодые начинающие политики, представляющие известные в Пакистане семьи или являющиеся потомками крупнейших политических деятелей страны. Это позволило властям назвать органы местного самоуправления «кузницей политических кадров». В целом система местных органов власти была представлена как основа будущего демократического здания, как корни подлинной демократии. Отметим, что выборы на первом этапе проводились на непартийной основе. Однако политические партии активно участвовали в закулисной борьбе. В результате в большинстве случаев победили кандидаты, которых поддерживали те или иные партии и коалиции; наибольшего успеха добились Мусульманская лига и ПНП (их лидеры Наваз Шариф и Беназир Бхутто находятся в эмиграции). Выборы показали традиционно слабую поддержку электоратом исламистских партий и организаций.

Второй этап правительственного плана (период с 1 октября 2001 г. до 30 июня 2002 г.) предусматривает подготовку к проведению выборов в парламент и провинциальные законодательные собрания – учреждение избирательной комиссии, создание избирательных округов и самое главное – принятие окончательных поправок к Конституции. Таким путем в январе 2002 г. была серьезно изменена избирательная

система Пакистана. Чуть ли не на половину увеличено количество мест в нижней палате – Национальном собрании: вместо прежних 237 будет 350 мест. В три раза увеличено количество мест для женщин: с 20 до 60. Введены 25 мест для технократов, в опыте и знаниях которых нуждается государство. Наконец, отменена существовавшая в Пакистане с некоторыми перерывами куриальная система выборов, т.е. в зависимости от вероисповедания. Немусульманские меньшинства, имевшие по прежней схеме 10 зарезервированных мест, будут теперь бороться за места в парламенте на общих основаниях. Противоречивую оценку вызвало решение о том, что кандидаты в законодательные органы должны иметь высшее образование. Одни считают это решение нарушением гражданских прав, другие видят в этом возможность избавить эти органы от «множества невежественных феодалов».

На третьем этапе (1 июля – 12 октября 2002 г.) будет проведена соответствующая оргработа по проведению всеобщих выборов (заполнение списков кандидатов, их проверка, печатание бюллетеней и т.д.), а сами выборы в парламент и законодательные собрания провинций состоятся с 1 по 11 октября 2002 г.

На протяжении четвертого этапа (октябрь-ноябрь 2002 г.) произойдет формальная передача власти новым органам. Завершится этот процесс обращением президента к стране на совместном заседании обеих палат парламента.

До завершения процесса формирования гражданских органов власти П.Мушарраф предпринял ряд важных действий. 5 октября 2001 г. истек срок его пребывания на посту начальника штаба армии. Исторический опыт свидетельствовал о важности этого поста при переходе к конституционному устройству. 3 октября на заседании СНБ и правительства полномочия генерала Мушаррафа были продлены в «интересах сохранения стабильности страны». Немного раньше, в июне, генерал издал указ о роспуске парламента и законодательных собраний в провинциях (напомню, что формально они существовали, но бездействовали); поскольку тогдашний президент М.Тарар в соответствии с Конституцией был избран избирательной коллегией, состоящей из депутатов этих представительных органов, то после данного указа он «утратил свои полномочия». Был издан еще один указ «о преемственности власти», в соответствии с которым М.Тарар сложил, а глава исполнительной власти принял на себя обязанности президента страны.

Как и любой другой военный режим, правительство П.Мушаррафа обращало серьезное внимание на общую обстановку в стране, ее стабильность, положение экономики. Внутренняя ситуация в Пакистане в момент прихода к власти военных была крайне тяжелая. Экономика была в тяжелейшем кризисе. Достаточно сказать, что внешний долг составлял половину валового продукта; на крайне низком уровне находились золотовалютные ресурсы страны. Все это являлось ре-

зультатом не только прежнего плохого руководства, но и следствием жесточайших репрессий, обрушенных на страну, экономика которой десятилетиями развивалась с помощью иностранных поступлений. Экономическая и политическая блокада Пакистана была установлена в результате трех событий: ядерных испытаний в мае 1998 г., Каргильского конфликта летом 1999 г. и военного переворота в октябре 1999 г. После этих событий были резко сокращены экономические связи ведущих стран Запада с Пакистаном, перестали поступать средства от основных доноров – Японии, США, международных экономических организаций. Пакистан оказался в настоящей изоляции на международной арене. Исламабад избегали посещать западные представители, Мушарраф изредка выезжал лишь в мусульманские страны и Китай, было приостановлено членство Пакистана в Содружестве (объединение бывших членов Британской империи).

Первое время военным властям практически ничего не удавалось сделать позитивного для оздоровления внутренней обстановки. Экономическое положение оставалось крайне тяжелым, продолжались кровавые столкновения на этнической и религиозной почве, не утихали теракты³⁷. Военные власти ужесточили подход к переговорному процессу с Индией, прерванному после Каргильского конфликта. По их мнению, диалог с Дели должен быть посвящен исключительно кашмирской тематике и без решения этой проблемы невозможно нормализовать двусторонние отношения. Исламабад выступал за расширение поддержки кашмирских сепаратистов. Экстраординарные меры властей (выше отмечалось, что впервые были абсолютно снижены военные расходы) стали приносить какие-то результаты. Огромными были последствия от такого шага Исламабада осенью 2001 г., как разрыв со своим детищем и союзником – талибами, и его вступление в антитеррористическую коалицию, возглавляемую США. С Пакистана были сняты все санкции; Япония, США, Германия и др. страны, международные валютные организации начали предоставлять Пакистану финансово-экономическую помощь, списывать часть его задолженности. Пала и дипломатическая «стена». Исламабад превратился в настоящую Мекку для высоких гостей из США, Германии, Франции и др., а П.Мушарраф стал желанным гостем в столицах этих стран.

Но, пожалуй, самое главное, что начали делать пакистанские власти (практически впервые в истории страны), – это ограничение религиозного фундаментализма и экстремизма. Причем эта линия проявилась до сентябрьских событий в США и образования антитеррористической коалиции. Видимо, правящие круги почувствовали опасность, которую несет военизированный исламизм самому государству, которое его вырастило для достижения целей за своими пределами. Интересно заявление бывшего министра иностранных дел С.Азиза о том, что «из каждых 10 моджахедов, которые воевать в

Кашмире учились здесь, туда отправляется только один, а девять остаются в Пакистане и создают нам проблемы»³⁸.

Еще до осени 2002 г. военная администрация заявила о необходимости положить конец использованию ислама в политических целях, что вызвало ярость религиозно-общинных партий. Власти запретили являться с оружием на публичные сходки. В феврале 2001 г. был, наконец, приведен в исполнение смертный приговор некоему Хак Навазу, убившему 11 лет назад директора иранского культурного центра в Мултане (естественно, шиита). Наказание преступника потребовало не только много времени, но и преодоление яростного сопротивления фанатиков-суннитов. В августе были запрещены две военизированные экстремистские организации: суннитская «Лашкар-и-Джанги» и шиитская «Сипах-и-Мухаммад». Еще две подобные организации были взяты под наблюдение властей. Одновременно проводились отмеченные выше чистки командного состава армии и государственного аппарата, и что особенно интересно, – научно-технических производств, связанных с ракетно-ядерным потенциалом. В марте 2001 г. в отставку были отправлены руководитель ракетно-ядерного центра в Кахуте, «отец» пакистанской ядерной бомбы А.Кадир Хан и председатель комиссии по атомной энергетике Ишфак Ахмад. В дальнейшем последовали аресты нескольких крупных специалистов-ядерщиков и длительные их допросы по связям с местными исламистами и талибами.

Эта деятельность властей усилилась после событий в сентябре и октябре 2002 г., когда Пакистан резко изменил свой внешнеполитический курс, отказался от поддержки талибов и принял участие в антитеррористической кампании, руководимой США. Естественно, правительство П.Мушаррафа должно было усилить борьбу с религиозным экстремизмом и терроризмом. Сделать это надо было не только под давлением мирового общественного мнения, США, Индии и др., но и потому, что власти увидели опасность, которую представляют для них эти силы. «Предательство» талибов и союз с США вызвали в стране огромное недовольство. В крупных городах – Карачи, Лахоре, Пешаваре, Равалпинди – проходили массовые демонстрации протеста. Из приграничных с Афганистаном пуштунских районов тысячи добровольцев уходили помогать талибам. Ударную силу широкого оппозиционного движения представляли исламорадикальные военизированные организации. В конце года в Пакистане сложилась крайне напряженная обстановка. Многие эксперты говорили о возможности захвата власти исламистами. При этом следует помнить, что Пакистан – ядерная страна; ракетно-ядерный потенциал всегда находился под контролем армии. Негативное развитие событий могло привести к тому, что пакистанская атомная бомба сделалась бы «исламской».

Исламабад предпринял экстренные меры по разрядке напряженности, причем некоторые из этих мер носят долгосрочный характер. Были запрещены пять наиболее радикальных организаций, а их ли-

деры арестованы, некоторые из них приговорены к различным тюремным срокам. В тюрьме оказался и Суфи Мухаммад, набравший среди пуштун многотысячную армию добровольцев для участия в войне на стороне талибов. Власти задержали свыше двух тысяч активистов этих группировок и закрыли 600 принадлежащих им офисов и штаб-квартир. В начале 2002 г. правительство запретило Объединенный совет джихада – коалицию 16 экстремистских организаций, главным образом ведущих борьбу в Кашмире. В Пакистане имеются тысячи религиозных школ – медресе, учеба в которых ставит целью подготовку исламистов-боевиков. Правительство объявило о взятии их под контроль, изменении учебных программ, введении общеобразовательных предметов с тем, чтобы через некоторое время медресе превратились в обычные учебные заведения. Одновременно запрещено их финансирование из зарубежных центров. Также контроль установлен над мечетями, и ни одна новая мечеть не может быть открыта без разрешения властей.

Генерал П.Мушарраф заявляет о стремлении уничтожить экстремизм и терроризм в Пакистане. Логика ведет его дальше, и он вынужден отметить, что даже в случае Кашмира терроризм не может быть использован, и ни «одной организации не будет позволено заниматься терроризмом во имя Кашмира». Чтобы избежать обвинений в предательстве «братьев», генерал обещал продолжить моральную, политическую и дипломатическую поддержку борьбы кашмирцев. «Кашмир у нас в крови. Ни один пакистанец не может позволить себе разорвать связи с Кашмиром», – заявил президент в обращении к народу 12 января 2002 г.³⁹ В интервью с индийскими журналистами в конце марта П.Мушарраф сказал, что готов вести переговоры с Дели по всем спорным вопросам, а не только по одной кашмирской проблеме, хотя Кашмир, подчеркнул он, должен рассматриваться как основная тема⁴⁰. Таким образом, позиция Пакистана по кашмирскому вопросу несколько смягчилась.

В связи с общей борьбой против исламистов следует упомянуть меры военного правительства по реорганизации спецслужб, связанных с экстремистами в Афганистане и Кашмире. Особенно это коснулось ОВР, значительная часть личного состава которой отправлена в отставку или переведена в другие армейские структуры. Чистка больше всего затронула управления, занимавшиеся Афганистаном и Кашмиром. Хотелось бы заметить, что эта акция властей обусловлена не только внешнеполитическими и внутренними изменениями, давлением США и Индии, стремлением обезопасить себя от исламистов. О.В.Плешов отметил весьма важный момент – разведывательное ведомство часто действовало «без ведома командования и тем самым нарушало святую святых армейского бытия – принцип корпоративной лояльности»⁴¹. Возникшая ситуация позволила военному командованию взяться за восстановление органического единства армии.

* * *

Приведенный материал позволяет сделать вывод о значительной политической роли пакистанской армии на всех этапах развития государства. Разумеется, в разное время это проявлялось по-разному. В период гражданского правления, когда армия находилась «в казармах», ее политическое влияние было опосредованно через государственные центры власти, которые были слабы и находились друг с другом в жесткой конфронтации. Это давало военному командованию возможность играть роль арбитра и посредника. В периоды выхода на государственную арену армия осуществляла прямое управление страной. Оценить политическую роль армии в целом чрезвычайно трудно. Самый большой ущерб был нанесен тем, что деятельность армии, по сути, препятствовала становлению, развитию и укреплению демократических форм правления, а также формированию политических кадров. В результате сейчас, после более чем 50 лет независимого существования Пакистана, в стране нет прочных традиций и норм демократизма. И будущее страны в этом плане не представляется ясным и предсказуемым. В то же время руководство вооруженных сил проводило важные экономические, социальные и политические преобразования. Армия неоднократно удерживала страну на краю пропасти, отводила угрозу внутреннего взрыва. Сравнить и оценить эти две линии деятельности армии не представляется возможным, тем более, что одна линия во многом обуславливала другую.

В научной литературе Пакистан неизменно ставится в ряд стран, где армия открыто вмешивалась в политику или прямо брала власть⁴². Думается, что анализ роли вооруженных сил в Пакистане, ее глубоких и противоречивых последствий, а также то, что сейчас в стране у власти вновь стоят военные, хотя в мире время военных режимов давно прошло, могут выдвинуть Пакистан на одно из первых мест в этом малопочетном строю.

¹ Федоров В.А. Эволюция авторитарных режимов на Востоке. – М., 1992, с. 81–82.

² Зарубежное военное обозрение. – М., 2002, № 1, с. 55.

³ Подробнее об этой проблеме см.: Ганковский Ю.В., Москаленко В.Н. Политическое положение в Пакистане. – М., 1960, с. 9–12.

⁴ Cohen S.P. The Pakistan Army. – Berkley, 1984, с. 40.

⁵ Мирский Г.И. Роль армии в политической жизни стран «третьего мира». – М., 1989, с. 75.

⁶ Пучков В.П. Политическое развитие Бангладеш. 1971–1985. – М., 1986, с. 80–82, 101, 138–139.

⁷ Newsweek. 01.10.2001, № 4, с. 31.

⁸ Newslines. Karachi, October 2001, с. 24.

⁹ Мирский Г.И. Роль армии в политической жизни стран «третьего мира», с. 103.

¹⁰ Там же, с. 37–38.

- ¹¹ Там же, с. 114.
- ¹² Зарубежное военное обозрение. Информационно-аналитический журнал МО РФ. – М., 2002, № 2, с. 55.
- ¹³ Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. Пакистан: обострение политической борьбы // Год планеты. 1998. – М., 1998, с. 570–573.
- ¹⁴ Цит.по: Rizvi H.A. The Military and Politics in Pakistan. – Lahore, 1974, с. 52–53.
- ¹⁵ Bhytto Z.A. If A am assassinated. – New Delhi, 1979, с. 76.
- ¹⁶ Зарубежное военное обозрение, с. 55.
- ¹⁷ Pakistan Economic Survey 1979–80. Islamabad, 1980. Statistical Annexure, с. 180, 182; Pakistan Economic Survey 1999–2000. Islamabad, 2000. Statistical Appendix, с. 9, 13.
- ¹⁸ Newslines, July 2001, с. 48; Dawn. Karachi, 15.01.2002.
- ¹⁹ The Military Balance. 1998–1999. L., 1999, с. 296–297, 300.
- ²⁰ Ibid. 2000–2001, с. 167, 173.
- ²¹ SIPRI Year book. 2001. Oxford University Press, 2001, с. 129–135.
- ²² Ганковский Ю.В., Л.П. Гордон-Полонская. История Пакистана. – М., 1961, с. 205–210.
- ²³ Dawn, 29.09.1958.
- ²⁴ Ayub Khan M. Friends not Masters. A Political Autobiography. – Karachi, 1967, с. 77.
- ²⁵ См.: Москаленко В.Н. Проблемы современного Пакистана. – М., 1970, с. 255–262.
- ²⁶ Подробнее см.: Ганковский Ю.В., Москаленко В.Н. Три конституции Пакистана. – М., 1975, с. 38–77.
- ²⁷ The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan. 1973. – Karachi, 1973, с. 4, 116.
- ²⁸ Sayeed K.B. Politics in Pakistan. – N.Y., 1980, с. 104.
- ²⁹ Cohen S.P. The Pakistan Army, с. 105.
- ³⁰ Asian Survey. Berkeley, 1984, № 5, с. 538.
- ³¹ Cohen S.P. The Pakistan Army, с. 86.
- ³² См.: Федоров В.А. Эволюция авторитарных режимов на Востоке, с. 93–94.
- ³³ Newslines, September 2001, с. 36, 42.
- ³⁴ Daily Telegraph. L., 09.08.1990.
- ³⁵ Федоров В.А. Армия и модернизация в странах Востока. – М., 1999, с. 119–120.
- ³⁶ Москаленко В.Н. Пакистан. Трудности на пути демократического развития // Азия и Африка сегодня. – М., 1998, № 4, с. 18–20.
- ³⁷ Ганковский Ю.В. Экономические трудности, этнические проблемы // Азия и Африка сегодня. – 2001, № 1, с. 42–46.
- ³⁸ Компас. Вестник иностранной информации ИТАР-ТАСС. – М., 22.02.2002, с. 39.
- ³⁹ Dawn, 13.01.2002.
- ⁴⁰ The Hindu, 01.03.2002.

⁴¹ Азия и Африка сегодня. – 2001, № 12, с. 8.

⁴² Мирский Г.И. Роль армии в политической жизни стран «третьего мира», с. 3.

**РОЛЬ ВОЕННОГО ФАКТОРА
ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ**

Турция, занимающая важное геополитическое и стратегическое положение на стыке Европы и Азии, является одним из активных сторонников дальнейшего наращивания военно-экономической мощи блока НАТО.

Опираясь в основном на западную помощь, Турции удалось форсировать экономическое развитие страны и уже к началу 80-х годов войти в ряд индустриально-развитых государств мира, что позволяет ей содержать в высокой боеготовности крупные вооруженные силы, активизировать свою деятельность в системе международных отношений и идеи возрождающегося на новой почве пантюркизма.

В настоящее время существенно возросла и усилилась роль Турции в планах НАТО, оживились ее усилия по проникновению на Балканы, в Закавказье и Среднюю Азию. В сфере стратегических интересов ее правящих кругов на новой почве происходит возрождение пантюркистских идей о «великой империи» и объединении ориентированных на Анкару тюркоязычных государств.

Военно-политическое руководство Турецкой Республики (ТР) по-прежнему рассматривает РФ как потенциального противника и ставит в качестве одной из основных целей своей долгосрочной политики ослабление влияния России на Кавказе, в Средней Азии и на Балканах.

Политика национальной безопасности ТР строится, исходя из следующих особенностей.

Во-первых, особое значение для Турции приобрело функционирование на международной арене ряда суверенных субъектов, а также отдельных анклавов и целых исламских и тюркских регионов, в той или иной степени тяготеющих к Турции исторически.

Во-вторых, возникли принципиально новые политические функции Турции в планах Запада по отношению к государствам Закавказья и Средней Азии, в частности как посредника и плацдарма для экономического и политического проникновения Запада в эти регионы, и одновременно как мощной преграды, препятствующей экспансии исламского фундаментализма и радикального экстремизма.

В-третьих, произошло перераспределение и расширение функций Турции в военной организации НАТО. В результате различного рода конфликтов, охвативших Балканы, Молдову, Закавказье, Сред-

нюю Азию, Персидский залив, Палестину, Турция оказалась в эпицентре международной напряженности и нестабильности, превратившись из фланговой страны НАТО в «прифронтовое государство».

Оценивая свои современные возможности как не соответствующие уровню выдвигаемых целей национальной безопасности, Турция предполагает на среднесрочную перспективу провести крупномасштабную реформу, охватывающую все структуры военной организации государства. Данной реформой предусматривается:

1. Существенное наращивание боевой мощи вооруженных сил (ВС) за счет повышения их мобильности, ударной и огневой мощи, увеличения возможностей противовоздушной и противотанковой обороны, подготовки командного состава, штабов и войск.

2. Сокращение численности ВС за счет увеличения формирования жандармских войск.

3. Существенное повышение эффективности системы национальной разведки и военно-мобилизационного развертывания как необходимых условий боеготовности ВС и возможности снижения численности их личного состава.

4. Повышение возможностей гражданской обороны.

Таким образом, на современном этапе для действий военно-политического руководства в военной области характерны следующие основные положения:

– членство в НАТО в качестве неотъемлемой части политики в области безопасности, что обусловлено неспособностью Турции собственными силами обеспечить достижение поставленных целей в военных действиях и поддерживать на требуемом уровне боеспособность своих вооруженных сил;

– сохранение в целом традиционных вероятных источников внешней угрозы национальной безопасности Турции, среди которых: Россия (в связи с нестабильностью военно-политической обстановки в ней), Болгария и Украина (как возможные союзники России), Армения (в связи с армяно-азербайджанским конфликтом), Ирак, Иран, Сирия (являющиеся историческими противниками Турции в борьбе за влияние в регионе), автономии бывшей Югославии (в «защиту» проживающих здесь мусульман), Греция (имеющая наиболее острые нерешенные территориальные споры с Турцией);

– констатация невозможности нанесения ни одним из потенциальных противников Турции внезапного удара группировкой войск мирного времени, что снижает потребность страны в постоянном содержании группировок полностью развернутых соединений и частей;

– дальнейшее совершенствование военно-технической программы, предусматривающей оснащение ВС таким образом, чтобы они были способны уже в начальный период проводить отдельные операции в составе объединенных вооруженных сил НАТО, а в локальных войнах – самостоятельно.

В связи с этим можно выделить основные факторы, определяющие развитие военной организации Турции в современных условиях.

а) Политические факторы:

– расположение Турции на стыках Европы, Ближнего и Среднего Востока, Средиземного и Черного морей, в окружении активных субъектов геополитики;

– сохранение и развитие связей Турции с различными тюркоязычными народами, некогда входившими в состав Османской империи;

– развитие Турции в русле западной цивилизации при ослаблении доминирующего влияния США;

– дистанцирование Турции от исламского фундаментализма при возрастании его влияния на ее общественное и политическое развитие;

– ослабленность России и СНГ, способствующая активизации Турции в зонах их интересов;

– сохранение исторически сложившихся (территориальных, этнических, религиозных и других) противоречий Турции с соседними странами.

б) Экономические факторы:

– наличие крупных людских ресурсов, отличающихся невысоким образовательным уровнем;

– ограниченность, но устойчивость развития ВВП и тяжелой промышленности;

– острый недостаток энергетических и минерально-сырьевых ресурсов;

– отсутствие достаточных средств для производства стратегических вооружений и перспективных обычных образцов вооружения и военной техники;

– зависимость от финансово-экономической помощи Запада.

в) Научно-технические факторы:

– слабость научно-технической базы и недостаток научных кадров высшей квалификации;

– существенная зависимость от кооперации с западными партнерами в развитии научно-технических возможностей;

– доминирование гражданского сектора науки в военных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах.

г) Военно-стратегические факторы:

– обширная территория и значительные демографические возможности Турции;

– членство в НАТО и базовая роль страны на южном фланге блока;

– неспособность страны к самостоятельному ведению военных действий стратегического уровня;

– расположение Турции в центре «дуги нестабильности»;

– расширение спектра внешнеполитических задач, требующих военно-силового обеспечения.

Эти факторы оказывают самое прямое влияние на формирование национальных интересов, а также политических, экономических и военных целей государства.

Национальные интересы Турции:

– превращение Турции в ведущую державу Среднего и Ближнего Востока;

– превращение страны в один из мировых центров силы.

Политические цели могут быть определены следующим образом:

– обеспечение внутренней стабильности государства;

– усиление позиций в региональных союзах;

– укрепление политического веса во взаимоотношениях с партнерами и конкурентами;

– создание евроазиатского союза тюркских народов.

Экономические цели Турецкой Республики представлены ниже:

– наращивание промышленного потенциала;

– обеспечение расширенного доступа к внешним сырьевым источникам;

– расширение рынков сбыта национальной продукции;

– усиление экономической зависимости зарубежных тюркоязычных образований от Турции;

– постепенное снижение финансовой зависимости от Запада.

Немаловажное значение имеют военные цели, а именно:

– достижение высокой степени готовности к военно-силовому разрешению кризисных ситуаций и военных конфликтов самостоятельно и в составе коалиции;

– оказание военной помощи тюркским этнополитическим образованиям за рубежом.

Наряду с политическими, экономическими и военными целями немаловажное значение имеют и региональные цели, а именно:

1) Политические цели:

а) в Европе:

– сохранение своей ведущей роли на южном фланге североатлантического блока НАТО;

– вступление в ЕС;

– укрепление мусульманских общин на Балканах (Босния и Герцеговина, Албания, Косово, Македония, Румыния, Болгария) и Кипре;

– ослабление противников и влияния внешних конкурентов (России, Германии, США, Ирана).

б) на Ближнем и Среднем Востоке:

– разрешение противоречий с Ираком и Сирией на основе собственных интересов;

– сдерживание активности иранского фундаментализма;

– подавление курдского сепаратизма.

в) в Закавказье и Северном Причерноморье:

- усиление влияния на Азербайджан, Абхазию, Аджарию и тюркоязычные общины Крыма и Гагаузии;

- формирование двусторонних и региональных союзов с участием Азербайджана, Грузии, Украины как средство оказания давления на их политику.

е) в Средней Азии и Казахстане:

- ослабление влияния России, Ирана, Ирака, Афганистана и Пакистана на мусульманские государства региона;

- сдерживание проникновения идеологии исламского фундаментализма и внедрение идей панисламизма и пантюркизма;

- организационное оформление политического союза стран Центральной Азии с ориентацией на Анкару.

д) в России:

- расширение своего политического и культурного влияния среди тюркоязычных общин Северного Кавказа и Поволжья;

- содействие в возрождении исламской религии и формирование протурецких настроений в различных общественно-политических кругах;

- подталкивание тюркоязычных народов к обретению автономий и государственному обособлению.

2) Экономические цели:

а) в Европе:

- увеличение экономической помощи Запада;

- пополнение бюджета за счет использования за рубежом избыточных людских ресурсов Турции;

- массовое обучение в Европе национальных специалистов и рабочих кадров;

- экономическое проникновение в страны Восточной Европы.

б) на Ближнем и Среднем Востоке:

- активное использование географического положения страны в интересах экономического развития;

- расширение доступа к региональным рынкам сырья и сбыта;

- содействие снятию экономической блокады Ирака и нормализации с ним экономических отношений.

в) в Закавказье и Северном Причерноморье:

- усиление экономической зависимости стран региона от Турции;

- получение доступа к нефтегазовым источникам;

- создание условий для сбыта товаров, неконкурентноспособных на Западе;

- содействие экономическому проникновению стран Запада в страны региона.

г) в Средней Азии и Казахстане:

- обеспечение выгодных энергетических и сырьевых поставок из стран региона;

- подрыв экономических позиций России;

- расширение рынка сбыта национальных товаров;

– использование территории Турции для транспортировки топливно-энергетических ресурсов из стран региона в Европу.

д) в России:

– обеспечение доступа Турции к сырьевым ресурсам России и современным технологиям;

– создание благоприятных условий для расширения рынка сбыта национальных товаров;

– использование рыночной конъюнктуры для проникновения в различные сферы экономики России.

3) Военные цели:

а) в Европе:

– наращивание своих военных возможностей за счет НАТО;

– разрешение противоречий с Грецией в свою пользу;

– укрепление военных возможностей турецких общин на Кипре и Балканах;

– усиление влияния на страны Центральной и Восточной Европы через военное сотрудничество с ними.

б) на Ближнем и Среднем Востоке:

– обеспечение необходимых военных возможностей в противостоянии Ираку, Сирии, Ирану и курдским сепаратистам;

– опора на военную помощь США и Израиля в противодействии региональным угрозам.

в) в Закавказье и Северном Причерноморье:

– усиление военно-стратегических позиций на кавказском направлении и в Черном море;

– содействие в строительстве ВС Азербайджана и восстановление его территориальной целостности;

– участие в миротворческих операциях на Кавказе.

г) в Средней Азии и Казахстане:

– помощь в строительстве национальных ВС по турецкому образцу;

– недопущение воссоздания единого военно-стратегического пространства СНГ.

д) в России:

– оказание неофициальной военной помощи Чечне и другим республикам на юге России, выступающим за государственную независимость;

– усиление собственного военного потенциала за счет закупок ВВТ и развития военно-технического сотрудничества;

– противодействие укреплению военного союза России со странами СНГ.

Для успешного достижения поставленных перед Турецкой Республикой целей военно-политическое руководство определило потенциальные угрозы турецким национальным интересам, которые в свою очередь подразделяются на внешние и внутренние.

Внешние угрозы предусматривают глобальные и региональные угрозы Турции:

а) глобальные угрозы:

- сохранение ядерного потенциала развитых государств и возможности его широкого применения;
- эскалация противоборства «НАТО – радикально настроенные мусульманские страны»;
- распространение в мире оружия массового поражения и средств его доставки;
- перерастание локальных и региональных конфликтов в крупномасштабную войну с вовлечением в нее Турции;
- экологические, техногенные и другие катастрофы глобального характера.

б) региональные угрозы:

в Европе:

- конфликт на Балканах и антитурецкие действия Греции и Болгарии;
- массовая реэмиграция турок из европейских стран;
- сокращение западных инвестиций;

на Ближнем и Среднем Востоке:

- обострение противоречий с Сирией, Ираком и Ираном;
- Кипрская проблема;
- распространение оружия массового поражения и средств его доставки;
- эскалация конфликтов в сопредельных странах;

В Средней Азии и Казахстане:

- укрепление позиций конкурентов;
- неуправляемая эскалация конфликтов;
- возможная потеря источников стратегического сырья и рынков сбыта своей продукции;

в Закавказье и Северном Причерноморье:

- перерастание локальных конфликтов в региональные войны;
- наличие группировок ВС РФ в регионе;
- вытеснение Турции конкурентами.

Внутренние угрозы подразделяются на экономические, социальные, военные и экологические.

а) Экономические угрозы:

- потеря внешних сырьевых рынков;
- сокращение объемов иностранной экономической и военной помощи;
- рост дефицита бюджета и темпов инфляции.

б) Социальные угрозы:

- рост безработицы, преступности, терроризма;
- борьба курдов за отделение и создание независимого государства – Курдистана;
- раскол единства нации на почве конфронтации сторонников прозападного и исламского пути общественного развития.

в) Военные угрозы:

- боевые действия курдских вооруженных формирований;
- эскалация подрывных акций против Турции по периметру ее границ;

– втягивание Турции в конфликты, противоречащие ее национальным интересам.

а) *Экологические угрозы:*

– стихийные бедствия;

– экологические катастрофы в зоне проливов;

– накопление отходов токсичного и ядерного (в перспективе) производства.

Основной организацией, в функции которой входят нейтрализация и ликвидация угроз национальным интересам Турции и ее национальной безопасности, являются вооруженные силы Турецкой Республики. Для успешного осуществления армией своего прямого предназначения турецким военным командованием совместно со специалистами североатлантического блока НАТО и на базе блоковых документов разработаны основные военно-стратегические концепции строительства и использования национальных ВС. А именно:

1) *«Стратегическое сдерживание и оборона»:*

– нацеливает на содержание вооруженных сил, способных удерживать противника от нападения и наносить по нему упреждающие удары;

– предусматривает переход к новой форме концепции «передовой обороны» – обороне с рубежей государственных границ;

– предполагает использование ядерного оружия как «последнего средства» воздействия на противника.

2) *«Передовое присутствие»:*

– предусматривает присутствие турецких войск в «жизненно важных районах» (Кипр, Средиземное и Черное моря), участие в миротворческих операциях под эгидой ООН и НАТО;

– предполагает использование турецких формирований в составе СБР НАТО в зоне ответственности блока и на других театрах войны;

– обуславливает размещение на турецкой территории сил передового базирования США и НАТО.

3) *«Реагирование на кризисы»:*

– предполагает наличие эффективных мобильных сил для быстрого реагирования на региональные кризисы, затрагивающие интересы Турции и ее союзников по НАТО;

– в конфликтах с соседними странами (кроме России) нацеливает на разгром их ВС;

– обязывает всеми имеющимися силами восстанавливать стабильность при внутренних кризисах.

4) *«Активность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР)»:*

– нацеливает на наращивание совместно с союзниками научных исследований и разработку более эффективных образцов вооружения и военной техники (ВВТ), стандартизацию вооружений;

– требует организации непрерывного наблюдения за развитием новых технологий в странах потенциальных противников.

5) «Единые силы»:

– предусматривает наличие и применение единых ВС с единым планированием комплектования личного состава, оснащения ВВТ регулярных и резервных компонентов;

– требует рассматривать резервные компоненты как составную часть вооруженных сил;

– предполагает координацию планов оперативной и боевой подготовки, унифицирование норм войсковых и мобилизационных запасов.

Одним из основных направлений строительства военной организации Турции служит ее **военно-техническая политика**. Ее основная цель заключается в недопущении превосходства региональных противников в уровне технической оснащенности ВС и его приближении к требованиям НАТО. Задачами военно-технической политики являются следующие:

1. Сокращение в отставании технической оснащенности ВС от других стран НАТО с максимальным использованием их военной, экономической и научной помощи.

2. Переоснащение ВС более современными образцами вооружения и военной техники преимущественно за счет импорта и организации лицензионного производства вооружений.

3. Модернизация уже стоящих на вооружении турецких ВС зарубежных образцов ВВТ.

4. Нарастивание научно-технических возможностей страны по разработке национальных образцов вооружений.

5. Расширение использования в военных НИОКР современных достижений науки и техники, полученных в ходе гражданских исследований.

6. Разработка и внедрение перспективных военно-ориентированных технологий (прежде всего в области информационных систем, управления сигнатурами объектов ВВТ и др.)

Способы достижения этих задач могут быть следующими:

– закупки иностранных вооружений;

– лицензионное производство ВВТ;

– расширение научно-технического сотрудничества в военной области со странами – партнерами по НАТО, Израилем, государствами СНГ, странами Восточной Европы;

– использование результатов иностранных НИОКР и внедрение иностранных технологий на лицензионной основе;

– совершенствование организации исследований и разработок военной направленности;

– расширение спектра военных НИОКР;

– увеличение ассигнований на военные НИОКР из бюджета и внебюджетных средств;

- развитие сети научно-исследовательских организаций, выполняющих исследования и разработки военной направленности;
- уделение повышенного внимания подготовке как внутри, так и за рубежом национальных высококвалифицированных научных и инженерных кадров для военных НИОКР;
- активное вовлечение гражданских научно-исследовательских организаций в выполнение военных НИОКР;
- расширение научно-исследовательской базы промышленных компаний, выполняющих военные заказы;
- разработка и использование технологий двойного назначения.

Другим направлением деятельности военно-политического руководства Турции является разработка основных положений **военно-экономической политики** государства. Ее основная цель состоит в удовлетворении материальных потребностей тыла и ВС в мирное и военное время согласно требованиям военной стратегии.

Задачами военно-экономической политики являются:

1. Обеспечение экономической эффективности военного производства в мирное время.

2. Достижение гибкости военной промышленности в кризисных ситуациях.

3. Снижение зависимости от зарубежных военных поставок.

Эти задачи могут быть достигнуты следующими способами:

- углубление сотрудничества с союзниками в области разработки, производства и модернизации ВВТ;

- развитие технологий двойного назначения, приобретение и освоение зарубежных военных технологий;

- расширение производственной базы национальной военной промышленности;

- планирование и реализация мероприятий по мобилизационной подготовке военной промышленности;

- наращивание экспортных возможностей военной экономики;

- соблюдение основных принципов военно-экономической промышленности основывается на следующих принципах:

- опоры на государственный сектор промышленности при повышении роли частных предприятий в удовлетворении текущих потребностей ВС;

- учета реальных финансово-экономических возможностей страны при формировании текущих и чрезвычайных потребностей ВС;

- приближения характеристик военной промышленности к предъявляемым требованиям;

- обеспечения военно-экономической целесообразности при принятии решений о производстве образца ВВТ.

Общие военные расходы Турции состоят из расходов министерства обороны (до 75%) и средств, направленных на содержание и оснащение военной жандармерии, подразделений и частей береговой охраны, орга-

нов военной разведки и мобилизационных органов. К общим военным расходам относятся также расходы военного характера, проходящие по бюджету министерств связи, транспорта, промышленности и торговли, других ведомств согласно классификации, принятой в НАТО.

Кроме бюджетных средств, на военные нужды направляются средства специальных фондов, крупнейшим из которых является Фонд развития военной промышленности.

В обеспечении потребностей ВС значительную роль играет иностранная военная помощь. Основная доля помощи поступает от США. За весь послевоенный период американская помощь Турции составила около 20 млрд. долл.

В настоящее время действуют две программы – финансирования экспортных продаж вооружения (ФМФ) и подготовки иностранного военного персонала (ИМЕТ).

С середины 90-х годов наметилась тенденция сокращения американской военной помощи, которая, как ожидается, сохранится и в ближайшие годы. Однако место американцев все увереннее занимают немцы и французы. Большую материальную и финансовую помощь Турции после войны в Персидском заливе оказывают страны этого региона – такие, как Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ.

На основе всего вышеизложенного разрабатывается **политика строительства вооруженных сил**, основной целью которой является обеспечение внешних и внутренних интересов государства. При этом обусловлено выполнение следующих задач:

1. Постоянная готовность к самостоятельному или коалиционному участию в локальных и региональных конфликтах по периметру национальных границ и в пределах зоны ответственности регионального командования объединенных вооруженных сил (ОВС) НАТО «Юг».

2. Потенциальная готовность к участию в крупномасштабных войнах в составе ОВС НАТО.

3. Оказание военной помощи сопредельным тюркоязычным государствам.

4. Участие в миротворческих операциях.

5. Способность к ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф.

6. Обеспечение внутренней стабильности.

Способы достижения этих задач могут быть следующими:

– сохранение американского ядерного оружия на своей территории;

– обеспечение сосредоточения превосходящих сил на наиболее опасных стратегических направлениях;

– реорганизация ВС, повышение их мобильности, ударной и огневой мощи;

– создание национальных сил быстрого развертывания и обеспечение их перебросок;

– модернизация ВС за счет увеличения военно-экономической помощи союзников, расширения научно-технического сотрудничества, развития военной промышленности и НИОКР;

– усиление разведывательной деятельности и повышение эффективности систем разведки;

– совершенствование мобилизационных возможностей страны и ВС.

В связи с этим можно прогнозировать и возможные угрозы национальным интересам России:

В политической области:

1. Поощрение дезинтеграционных устремлений внутренних российских автономий и национальных образований.

2. Ослабление политического влияния РФ и ее вытеснение из зон турецких национальных интересов.

3. Скрытая поддержка антироссийской подрывной деятельности других стран и сил (особенно в Средней Азии, на Кавказе и Балканах).

4. Поддержка территориальных претензий к России.

5. Обеспечение протурецкой ориентации тюркоязычных государств и формирование их политического союза с лидирующей ролью Турции.

В экономической области:

1. Создание условий для сбыта на территории России товаров (в том числе и низкокачественных) турецкого производства.

2. Переориентация стран СНГ на экспорт продукции международного спроса с российского рынка на турецкий.

3. Расширение турецких позиций в экономике России и стран СНГ.

4. Развитие устойчивой финансовой и торговой зависимости автономий и регионов РФ от Турции, ослабление их экономических связей с российским центром.

5. Формирование двусторонних и региональных экономических союзов протурецкой ориентации.

6. Экономический шпионаж.

В военной области:

1. Усиление военно-стратегических позиций на Кавказском направлении и в Черном море.

2. Сдерживание кавказских и среднеазиатских государств в воссоздании единого военно-стратегического пространства СНГ.

3. Создание многочисленных и высококомобильных СБР, потенциально способных действовать на территории стран СНГ.

4. Скрытое разжигание военных конфликтов на Балканах, в Закавказье, Средней Азии и Северном Кавказе, поддержка антироссийских сил в этих регионах.

5. Помощь суверенным тюркоязычным государствам в строительстве национальных ВС.

Немаловажное значение для строительства вооруженных сил Турции имеет и морально-политическое состояние личного состава

турецких ВС, которое проявляется в его духовной способности и готовности выполнить задачи, возлагаемые военно-политическим руководством страны на ВС в мирное и военное время.

Для современного морально-политического состояния социальных групп, из которых комплектуется турецкая армия, характерна выраженная популярность военной службы у значительной части призывной молодежи в силу высокого авторитета у населения ВС.

Наряду с этим около трети молодежи страны находится под влиянием консервативных и праворадикальных сил, формируя социальный потенциал кадрового состава ВС, а также военнослужащих отборных частей.

В современных условиях особое внимание в военном строительстве уделяется политическому и профессиональному отбору военнослужащих, в ходе которого из полумиллиона ежегодного контингента призывников отсеиваются 150–160 тыс. человек.

Большинство турецких военнослужащих имеет в целом высокий уровень развития волевых качеств. Этому способствуют:

- многовековая националистическая, милитаристская и религиозная обработка населения страны в условиях сохранения целостности нации, могущества государства и армии, что способствует росту в мировоззрении большинства турок общественно значимых идеалов и пониженному проявлению эгоистических ценностей. Это отражается в осознании своего нравственного долга перед обществом и готовности пожертвовать личными интересами, в высоком послушании и дисциплинированности;

- исторически низкий уровень жизни и суровые климатические условия, сформировавшие у солдат хорошие физические качества (силу, ловкость, неприхотливость, выносливость);

- многовековое участие Турции в войнах, постоянные межродовые столкновения, соответствующая военная пропаганда, проявляющиеся у турецких военнослужащих в воинственности, фанатичном честолюбии, агрессивности, приверженности к рукопашному противоборству;

- высокая групповая организованность и сплоченность, которые укрепляют морально-психологическую устойчивость подразделений и частей, особенно в оборонительных действиях;

- легко возбудимый восточный темперамент турок, создающий благоприятные предпосылки для формирования у солдат аффективных состояний, способствующих проявлению порыва и фанатичной решимости любой ценой уничтожить противника.

В настоящее время военно-политическое руководство Турции в условиях глубокого экономического кризиса предпринимает экстренные меры по сокращению расходов на оборону путем пересмотра сроков реализации и сворачивания ряда наиболее дорогостоящих программ оснащения и модернизации национальных вооруженных

сил, а также передачи части проектов предприятиям турецкого военно-промышленного комплекса.

На заседании совета национальной безопасности, посвященном обсуждению антикризисной программы, было заявлено об отсрочке 32 контрактов и программ на сумму 19,5 млрд. долл.

По оценке командования вооруженных сил Турецкой Республики, в сложившихся обстоятельствах целесообразно рассмотреть возможность передачи проектов модернизации вооружения и военной техники предприятиям турецкого ВПК, затраты на выполнение которых ниже, чем у зарубежных производителей вооружений.

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

Военно-экономическая политика Турции, сформировавшаяся в современном виде в начале девяностых годов после принятия закона № 3238 «О создании управления по поддержке и развитию военной промышленности», в 2000–2001 финансовом году заметных изменений не претерпела. Ее целью по-прежнему остается своевременное и полное удовлетворение военных потребностей государства в интересах обеспечения своей внутренней и внешней безопасности. Для достижения указанной цели турецкое руководство, уделяя необходимое внимание достаточному финансированию военных программ и развитию базовых отраслей экономики, упор делает на форсировании создания современной национальной военной промышленности. Такой подход определяет суть военно-политического курса Турции – достижение максимально возможно удовлетворения запросов своих вооруженных сил в оружии, военной технике, боеприпасах и другом имуществе, в первую очередь за счет их производства на предприятиях национальной оборонной промышленности. Практическая реализация курса на уменьшение зависимости от закупок вооружений за рубежом и развитие национальной военной промышленности осуществляется в соответствии с рядом принципов, изложенных в распоряжении кабинета министров страны № 98/11173 от 20 июня 1998 года «Принципы политики и стратегии в военной промышленности», а также в законе № 4083 от 28 февраля 1995 года «О мобилизационной готовности промышленности и ее функционировании в условиях войны».

Политическим органом, принимающим решения по вопросам военной промышленности, является Высший координационный совет. Председателем этого совета является премьер-министр, а его членами – начальник генерального штаба, министры национальной обороны (МНО), иностранных дел, промышленности и торговли, финансов и таможен, а также государственный министр, отвечающий за проблемы экономики, и командующие видами вооруженных сил, ряд других чиновников. Всего 14 человек.

Производственную базу военной промышленности Турции составляют около 130 предприятий государственного и частного секторов, на которых занято порядка 145 тысяч человек. К основным отраслям военной промышленности Турции относятся: авиационная, бронетанковая, кораблестроительная, артиллерийско-стрелковая, по производ-

ству боеприпасов и взрывчатых веществ, радиоэлектронная. В стадии формирования находится ракетная, быстро развивается автомобильная промышленность, начали осуществляться собственные военные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

Авиационная промышленность

Обеспечивает сборку самолетов F-16, CN-235, двигателей к ним, вертолетов, а также осуществляет модернизацию, текущий и капитальный ремонт авиационной техники. Ежегодно может производиться сборка до 24 самолетов F-16. Основными предприятиями авиационной промышленности являются: авиационный завод TAI (Мюртед), завод авиационных двигателей (Эскишехир), 1-й, 2-й и 3-й центры по ремонту и обслуживанию самолетов, находящиеся соответственно в Эскишехире, Кайсери и Анкаре, 901-й авиасборочный завод (Гюверджинлик).

На предприятии TAI, созданном в 1984 году, реализована программа «Пис оникс-I» стоимостью 4,2 млрд. долл. Она предусматривала производство 160 тактических истребителей F-16 C/D. С июля 1996 года на заводе осуществлялась программа «Пис оникс-II», рассчитанная на выпуск еще 80 самолетов этого типа. Стоимость проекта оценивается в 3,5 млрд. долл., он завершен в ноябре 1999 года. В 1993 году на основании договора между США и Египтом по программе «Пис вектор-4» на предприятии было изготовлено 46 самолетов F-16 для египетских ВВС.

В настоящее время прорабатывается вопрос производства еще 32 самолетов F-16, 20 из которых – в разведывательном варианте, 12 ед. – на замену потерянных в результате катастроф. Изготовление этих самолетов может обойтись в 1 млрд. долл. Ведутся переговоры об изготовлении 30 самолетов F-16 для Объединенных Арабских Эмиратов.

Кроме сборки истребителей F-16 на заводе компании TAI изготавливаются также крылья, части фюзеляжа, отдельные детали и узлы, которые затем направляются на авиационные заводы других стран. В настоящее время на предприятии занято 2790 человек, в том числе 838 – инженерно-технический персонал.

В середине 1998 года на предприятии TAI была завершена программа изготовления 52 самолетов CN-235. Между аппаратом советника по вопросам ВП и компаниями TAI и CASA (Испания) подписано соглашение стоимостью 108 млн. долл. о дополнительном изготовлении девяти самолетов CN-235 в качестве патрульных, в том числе для ВМС – 6 ед. и командования береговой охраны – 3 ед. Поставка самолетов в войска должна быть завершена к середине нынешнего года. По состоянию на начало 2002 года изготовлено пять самолетов (при этом два самолета разбились в авиационных катастрофах).

В ноябре 2000 года начались переговоры о продаже Турцией шести самолетов CN-235 Пакистану.

Таким образом, в связи с предстоящим завершением выпуска новых самолетов F-16 и недогрузкой производственных мощностей

руководство страны уже в настоящее время работает над вариантами конверсии производства.

В конце 2000 года аппарат советника по вопросам военной промышленности провел тендер на модернизацию семи самолетов С-130. В торгах участвовали 10 инофирм. Модернизация предусматривает замену устаревшей авионики, бортовых РЛС и системы навигации. Все работы планируется осуществить на базе 1-го центра по ремонту и обслуживанию самолетов. Стоимость проекта оценивается в 150 млн. долл. В настоящее время производится оценка поданных инофирмами предложений.

Потребности турецких ВВС в средних и тяжелых транспортных самолетах типа С-160 и С-130 планируется покрыть после 2006 года за счет участия в проекте Западноевропейского союза «Самолет будущего». Программа будет осуществляться консорциумом в составе компаний Германии, Бельгии, Франции, Великобритании, Испании, Португалии и Турции. Предполагается на предприятии фирмы «Аэрбас» изготовить 288 машин, в том числе 32 – для Турции, которая в этом проекте представлена компанией ТАІ (9% акций). Стоимость 32 самолетов может составить 1,5–2 млрд. долл. Для осуществления проекта создана фирма АМС. Серийное производство может начаться с 2006 года.

С целью выпуска авиационных двигателей для самолетов F-16 была создана совместная компания ТЕІ, в которой американской корпорации «Дженерал электрик» принадлежит 49% акций, а фирме ТАІ, фонду развития ВС и турецкой авиационной лиге в совокупности – 51%. Строительство завода в городе Эскишехир обошлось в 56 млн. долл. Площадь его территории составляет 32 тыс. кв. м. На этом же предприятии выпускаются и ремонтируются двигатели для истребителей других типов, силовые установки для морских судов.

В начале 1997 года после утверждения президентом Турции вступил в силу контракт стоимостью 670 млн. долл. (с учетом процентов по кредиту – 800 млн. долл.) на модернизацию 54 самолетов F-4E.

В рамках подписанного контракта на модернизацию самолетов F-4E на 80 млн. долл. у Израиля закупаются 46 ракет «Папай-1» производства компании «Рафаэл» для установки на прошедших переоснащенные самолетах F-4E.

В январе 1999 года вступил в силу контракт стоимостью 130 млн. долл. с сингапуро-израильским консорциумом в составе компаний «Сингапуре Аэроспейс», ІАІ, «Элбит» на модернизацию 48 турецких самолетов F-5А. Первоначальные работы по модернизации будут выполняться на предприятии «Лахав» израильской компании ІАІ. Завершение работ планируется проводить в 1-м центре по ремонту и обслуживанию самолетов (Эскишехир). Проект должен быть завершен в 2004 году. Модернизация первых четырех самолетов F-5А в 1-м центре по ремонту и обслуживанию самолетов началась в первом квартале 2000 года. Израиль также заинтересован в модернизации турецких учебных самолетов Т-34 и Т-38. В настоящее время коман-

дование ВВС Турции разрабатывает концепцию этой программы с целью продлить срок эксплуатации этих самолетов до 2015 года.

В декабре 1998 года аппарат советника по вопросам ВП получил предложения от фирм «Дженерал Атомик» (США), IAI (Израиль) и CATIC (Китай) на совместное изготовление в Турции 37 беспилотных летательных аппаратов трех видов: ближнего радиуса действия – 14 ед., среднего – 8 ед. и дальнего – 15 ед. Соисполнители будущего контракта с турецкой стороны: компании TAI и «Аселсан». Ожидается, что этот проект стоимостью около 750 млн. долл. может быть реализован в течение семи лет после 2000 года. Выбор инофирмы-партнера будет произведен в 2002 году.

Компания TAI в декабре 1999 года подписала контракт с аппаратом советника по вопросам военной промышленности на изготовление 15 дистанционно управляемых самолетов-мишеней, в том числе 2 ед. типа «Кеклик» и 13 ед. – типа «Турна». Изготовление этих самолетов вместе с наземным оборудованием завершено в конце 2000 года, 10 самолетов-мишеней переданы ВВС, 5 ед. – СВ Турции.

В конце 1997 года аппарат советника по вопросам военной промышленности провел тендер на организацию совместного производства в Турции 145 ударных вертолетов для потребностей сухопутных и жандармских войск. Изготовление вертолетов планируется осуществить на предприятии турецкой компании TAI (Акынджи) в три этапа: I – 50 машин, II – 50 ед. III – 45 ед. Стоимость предстоящей сделки оценивается в 3,5–4 млрд. долл. В настоящее время за контракт продолжают бороться американская компания «Белл Текстрон» (машина «Кинг Кобра») и российская фирма «Камов» совместно с израильской компанией IAI (машина КА-50–2 – «Эр-доган»).

В сентябре 2000 года начались переговоры аппарата советника по вопросам ВП с американской компанией «Белл Текстрон» по поводу совместного производства боевых вертолетов «Кинг Кобра». В изготовлении вертолетов на заводе TAI могут быть задействованы в качестве субподрядчиков следующие турецкие компании: TEI, «НетАШ», «АселСан», «РокетСан», «ХавелСан», «Петлас», «Хема», 901-й авиасборочный завод ВВС. Изготовление прототипа вертолета фирмы, победившей в торгах, планируется осуществить в 2002 году. В дальнейшем в течение 8–10 лет будет осуществляться серийное производство, то есть проект может быть завершен не ранее 2011 года.

В феврале 1997 года аппарат советника по вопросам военной промышленности подписал контракт стоимостью 430 млн. долл. с германо-французской компанией «Еврокоптер» о совместном производстве на предприятии TAI 30 вертолетов «Кугар». К производству этих вертолетов привлечены турецкие компании «АселСан» (Анкара), «НетАШ» (Стамбул), «АспилСан» (Кайсери), «Калекалып», «БестАШ» (Стамбул), 2-й центр по ремонту и обслуживанию самолетов (Кайсери), 901-й авиасборочный завод (Гюверджинлик).

В мае 2000 года турецким ВВС переданы два поисково-спасательных вертолета, изготовленных на заводе фирмы «Еврокоптер» во Франции. Для изготовления оставшихся 28 вертолетов «Кугар» фирмы ТАИ и «Еврокоптер» создали совместную компанию «ЕвроТАИ», которая планирует завершить проект до 2007 года. При этом будет изготовлено 10 вертолетов общего назначения для СВ и 18 ед. – для ВВС.

В октябре 2000 года ВВС Турции передан четвертый вертолет «Кугар». Планируется в дальнейшем также изготовить восемь вертолетов общего назначения для дирекции безопасности Турции.

Турецкая компания «АспилСан», поставляющая никель-кадмиевые аккумуляторы для самолетов F-16, наладила производство аккумуляторов для вертолетов «Кугар».

Компания ТАИ в апреле 1999 года подписала контракт на изготовление и поставку в Австралию 200 фюзеляжей вертолетов MD-902. Планируется с ноября 1999 по ноябрь 2001 года изготовить первые 50 фюзеляжей.

Продолжается начавшаяся с 1996 года модернизация вертолетов S-70, AH-1W, AS-532. На них монтируется оборудование для ведения огня и управления оружием в ночное время, новая система навигации, аппаратура РЭБ AN/ALQ-144 IR, система предупреждения об облучении РЛС AN/APR-39, аппаратура закрытой связи, система определения местоположения, 20-мм пушки (AH-1P), мотор «Аллисон С-20» (AB-206). На вертолеты UH-1H устанавливаются моторы Z-703.

В сентябре 1999 года создана совместная американско-турецкая компания «Алп Хаваджилык» (50% акций принадлежит фирме «Сикорский»). Завод с площадью крытых помещений 5400 кв. м и персоналом в 250 человек построен в Эскишехире и начал обслуживание и ремонт американских вертолетов, а также производство запчастей к ним. Экспорт запчастей в 2000 году составил около 15 млн. долл., а в 2002 году должен составить 35 млн. долл.

В октябре 2000 года генеральная дирекция безопасности Турции провела торги на закупку десяти легких вертолетов. Закупка предусматривалась за счет кредита победившей в торгах фирмы. Параллельно предусматривается закупка еще 45 вертолетов. В настоящее время производится оценка предложений инофирм.

При решении вопросов модернизации ВВС авиационная промышленность Турции в состоянии обеспечивать эксплуатацию, техническое обслуживание и совершенствование самолетов F-4, F-5, F-16, C-130, C-160, CN-235, а также производство и ремонт их двигателей, запчастей, парашютов, униформы.

Бронетанковая промышленность

Не располагает мощностями по производству танков. Предприятия этой отрасли обеспечивают проведение текущего и капитального ремонта бронетанковой техники, ее модернизацию и производство БТР и БМП.

К основным предприятиям бронетанковой промышленности Турции относятся заводы компании «Хема» в Кайсери и Палатлы, предприятия фирм FNSS (Гельбаши, Анкара) и «Отокар» (Стамбул).

Американская компания FMC и турецкая «Нурол» создали совместную фирму FNSS, которая в мае 1988 года подписала с аппаратом советника по вопросам военной промышленности контракт стоимостью 1,76 млрд. долл. США на организацию производства в течение восьми лет в Турции боевых бронированных машин на базе ZMA. Контракт вступил в силу в августе 1989 года и предусматривал производство 1698 ед. боевой техники. Первые 20 боевых машин поступили из США в собранном виде для обучения экипажей и технического персонала. Проект завершен в 2000 году.

На построенном совместном предприятии в Гельбаши (Анкара) изготавливаются для СВ Турции бронированные машины по лицензии американской компании FMC, двигатели фирмы «Детройт дизель» (США) и трансмиссии компании «Аллисон» (США) собираются на заводах «Тюрсав» фирмы «Хема» в Кайсери и Палатлы. Стоимость контракта компании «Тюрсав» на сборку дизельных моторов и трансмиссий составляет 145 млн. долл. США.

Аппарат советника по вопросам ВП подписал контракт стоимостью 115 млн. долл. США на оснащение приборами ночного видения 650 БМП с турецкой компанией «АселСан», которая наладила выпуск качественных приборов ночного видения по лицензии фирмы «Техас инструментс» (США).

МНО Турции в конце 2000 года подписало контракт стоимостью 400 млн. долл. США с турецко-американской компанией FNSS на закупку в течение пяти лет 551 БТР на гусеничном ходу.

В июне 1999 года первые шесть БТР из 133 в соответствии с контрактом стоимостью 75 млн. долл. США Турция поставила в Объединенные Арабские Эмираты. Контракт завершен в 2000 году.

В августе 2000 года компания FNSS подписала контракт стоимостью 278 млн. долл. США на поставку в Малайзию 211 БТР. При этом предусматривается прямая закупка 146 БТР и совместное производство в Малайзии 65 машин. Проект будет завершен в течение 3,5 лет.

Фирма FNSS участвует в торгах на поставку для ВС США 1700–2024 БТР. Коммерческое предложение подано в мае 2000 года, результаты тендера станут известны в начале 2002 года.

Ведутся переговоры между американо-турецкой компанией FNSS и фирмой «Локхид мартин» (США) об установке на бронемашину производства FNSS противотанковых ракет «АТС-Хелфайер». Бронемашину в такой комплектации планируется поставлять в страны Среднего Востока, прежде всего в Объединенные Арабские Эмираты.

Проект налаживания производства боевых бронированных машин был первым крупным успехом национальной бронетанковой промышленности.

В настоящее время уже можно говорить о его успешном осуществлении. Турция получила неоценимый опыт в реализации проектов по-

добного рода, в привлечении иностранных инвестиций и технологий для создания национальной бронетанковой промышленности. В связи с реализацией в течение последних десяти лет этого проекта Турция получила доступ к технологиям алюминиевых сплавов и производства брони, построила современную лабораторию по контролю качества брони, приобрела опыт конструкторских разработок, задействовала национальные компании в реализацию этого проекта, вышла со своей продукцией бронетанковой промышленности на рынок мусульманских стран.

Турецко-американская компания FNSS на своем предприятии в Гель-баши приступила к модернизации бронетранспортеров М-113 в М-113 А2.

В начале 90-х годов после объединения восточной и западной Германии в результате сокращения вооружений в Европе Турция закупила 350 колесных БТР-60ПБ (8x8) российского производства, а несколько позже были поставлены и российские колесные БТР-80 (8x8). С того же времени турецкая военная промышленность приступила к проработке вопроса самостоятельного удовлетворения потребностей сухопутных и жандармских войск в колесных БТР. Российские БТР были доработаны. На них были установлены вместо бензинового дизельный мотор «Камминс», трансмиссия «Нема-470», гидравлическая система управления, двойная система тормозов, перископ для механика-водителя турецкой фирмы «Трансваро», усилена броня.

В этот же период началось сотрудничество турецкой фирмы «Нуrol» с румынской компанией «Ратмил» по созданию нового БТР на базе БТР-60. В результате турецко-румынского военного сотрудничества был создан новый колесный (6x6) бронетранспортер RN-94, оснащенный автоматической трансмиссией американской компании «Аллисон» и дизельным двигателем «Камминс» мощностью 265 л.с. В настоящее время продолжают работы по его доработке.

Пять опытных БТР RN-94 закуплены по цене 350 тыс. долл. США за ед. МНО Турции в конце 1997 года у компании «Нуrol» и в настоящее время проходят войсковые испытания. На доработку БТР RN-94 турецкая компания «Нуrol» уже израсходовала 10 млн. долл. США.

Завершены войсковые испытания в сухопутных войсках БТР компании «Моваг» «Пиранья» (8x8) – 1 ед., фирмы «АВ Технологии» «Dragoon-300» (4x4) – 1 ед.

Все перечисленные проработки преследуют одну цель – наладить в Турции производство колесных бронетранспортеров для удовлетворения потребностей СВ. При этом в качестве заказчиков колесных бронетранспортеров (8x8) и (6x6) выступают сухопутные и жандармские войска. Колесные бронетранспортеры (4x4) изготавливаются для полиции.

По оценке турецких специалистов, фирма «Отокар», освоив производство двухосных бронемашин для полиции, должна приступить к выпуску более совершенных бронированных машин для нужд армии, включая трех- и четырехосные машины, и составить конкуренцию БТР RN-94.

В 1994 году бронированные машины компании «Отокар» в качестве патрульных на сумму 200 млн. долл. США были поставлены в Алжир и в 1995 году на 90 млн. долл. – в Пакистан, в 1997 году на 75 млн. долл. – в ОАЭ.

Шесть бронированных машин «Акреп» производства компании «Отокар» прошли войсковые испытания в сухопутных войсках Турции и показали удовлетворительные результаты. Руководство ВС страны закупило у фирмы «Отокар» пять более совершенных бронированных машин «Кобра» для проведения войсковых испытаний и принятия решения на их закупку в дальнейшем.

Турецкая компания «Отокар» ведет переговоры с английской фирмой DSD о создании консорциума с целью поставки в ВС Великобритании бронированных колесных машин «Кобра» (4x4). Ожидается, что 5–8 машин будут закуплены в Турции для проведения войсковых испытаний в Великобритании.

В связи с завершением в 1992 году программы доведения танков М-48 до уровня М-48 А5Т1 и Т2 на танкоремонтном заводе в Кайсери планируют приступить к осуществлению модернизации танков американского производства М-60, которые Турция получила по перераспределению военной техники в рамках выполнения военных договоренностей.

Турция стремится модернизировать эти танки на условиях средней срочности, но одной из самых важных проблем является финансирование.

В марте-июне 2000 года МНО Турции достигло предварительной (без торгов) договоренности с израильской компанией IMI о проведении модернизации на сумму 170 млн. долл. США 160 танков М-60. Соглашением предусмотрена передача Израилем турецкой стороне всех необходимых технологий. Планируется всего модернизировать 600 танков до 2003 года.

Под давлением компаний и правительства США это решение изменено. Ожидается, что в 2001 году на модернизацию танков М-60 будут объявлены международные торги. Предполагается, что в торгах победу может одержать американско-турецкая фирма FNSS.

В настоящее время руководство МНО совместно с компанией «АселСан» прорабатывает возможность модернизации 160 танков «Леопард-1». Если по различным причинам не удастся решить этот вопрос с Германией, то к реализации проекта могут быть подключены израильские фирмы.

В рамках модернизации танков «Леопард-1» компания «АселСан» планирует в башне разместить новую систему управления огнем и тепловизионные приборы для наводчика.

После 2000 года Турция будет вынуждена обновлять свой танковый парк. В связи с этим аппарат советника по вопросам военной промышленности начал работы по выбору танка, производство которого должно быть налажено в стране. До конца 1998 года были сформированы условия торгов и приглашены для участия в них иностранные компании.

Оценка поданных коммерческих предложений завершена в 2001 году. Производство же первой партии танков планируется начать в 2004 году.

Испытания танков проводились в течение шести месяцев в 2000 году в трех различных климатических районах Турции: Сарыкамыш (1–29 февраля, условия зимы), Шерефликочхисар (5 мая – 15 июля, стрельбы), Кайсери (10–28 апреля, маневренность).

В июне 1999 года правительство США заявило, что в случае выигрыша американской фирмой торгов на налаживание совместного производства в Турции танков разрешение на передачу Анкаре необходимых технологий выдано не будет. В то же время компании «Дженерал дайнемикс» (США) и IAI (Израиль) договорились, что первая будет участвовать только в международных торгах по совместному производству в Турции танков, вторая – в международных торгах по модернизации имеющихся в вооруженных силах Турции танков М-60.

В связи с ожидаемой задержкой объявления результатов тендера на совместное производство в Турции нового танка руководство США не разрешает Турции приступить к модернизации танков М-60, которая в настоящее время стала приоритетной задачей для вооруженных сил страны. Это объясняется тем, что американские фирмы обязательно хотят иметь свою долю либо в производстве новых танков, либо в модернизации танков М-60.

США безвозмездно готовы поставить Турции устаревшую модель танка «Абраме» в количестве 176 ед. для оснащения танковых бригад. При этом преследуется цель таким путем обеспечить себе победу в тендере на поставку в Турцию 1000 новых танков. В ноябре 2000 года поставка этих танков американцами обуславливалась их неприемлемостью на Кипре и юго-востоке Турции.

Турция отдает предпочтение немецкому танку. Однако руководство Германии передачу Турции технологии производства танков «Леопард-2» увязывает с решением Турцией трех вопросов: судьбы Абдуллаха Оджалана, соблюдения прав курдов и вступления греческого Кипра в ЕС. В то же время принимается во внимание создание дополнительных шести тысяч рабочих мест в Германии в связи с возможной реализацией этого проекта немецкими компаниями.

Турецкая компания «Жантса санаи» ежегодно производит около 600 тыс. танковых траков и поставляет их в США, Египет, Германию и в ВС Турции.

Командующий СВ Турции заявил, что потребности ВС в ближайшие 10 лет в колесных БТР составят 5 тыс. ед. на сумму около 5 млрд. долл. США.

В 2002–2003 годах следует ожидать начала серийного производства БТР RN-94, если он будет доработан под требования военных или объявления международных торгов на совместное производство в Турции на первом этапе 1000–1500 колесных БТР на сумму 0,9–1,4 млрд. долл. США.

Таким образом, к 2014 году в Турции может быть создано национальное производство современных танков, завершится формирование бронетанковой промышленности.

Кораблестроительная промышленность

Позволяет строить и ремонтировать суда водоизмещением до 30 тыс. тонн. При постройке кораблей используется около 50% материалов и узлов местного производства. Наиболее сложные элементы (двигательные установки, радиоэлектронное оборудование) закупаются в США, ФРГ и др. европейских странах. Основные верфи находятся в районе Стамбула. В осуществлении кораблестроительных программ Турция опирается главным образом на финансовую помощь и производственный опыт Германии. В ФРГ закладываются головные корабли, строительство которых затем производится на турецких заводах. Турецкие конструкторы, инженеры и рабочие проходят курсы обучения и стажировку в учебных центрах и на немецких верфях.

Турецкие специалисты считают, что развитие судостроительной и судоремонтной промышленности обеспечивает:

- поступление валюты в страну;
- привлечение иностранных инвестиций;
- развитие смежных отраслей промышленности;
- трансфер передовых технологий;
- занятость населения;
- поддержку национального торгового флота;
- потребности ВМС государства.

В настоящее время судостроительная промышленность Турции в состоянии ежегодно сдавать в эксплуатацию корабли общим водоизмещением 500 000 дедвейттонн; производить обработку 150 000 тонн стали при постройке новых судов; имеет 24 стапеля длиной от 30 до 100 м и 30 стапелей длиной свыше 100 м; располагает восемью крупными плавучими доками. Один сухой док, которым располагает промышленность, может принимать суда водоизмещением 60 000 дедвейттонн.

В соответствии с восьмым пятилетним планом развития экономики Турции судостроительная промышленность в 2002 году должна выйти на следующие рубежи:

- мощности по строительству новых судов – 1 000 000 дедвейттонн в год;
- мощности по ремонту и обслуживанию судов – 7 500 000 дедвейттонн в год;
- валютные поступления – 1,5 млрд. долл. США в год;
- занятость населения, исключая смежные отрасли промышленности, – 125 млн. чел./час в год;
- степень участия национальных компаний в осуществлении проектов за счет местного производства – 65%.

Для достижения этих показателей 60% прибыли отрасли должно направляться на ее развитие.

В целях дальнейшего развития военного кораблестроения рассматривается вопрос создания в рамках министерства национальной обороны управления судостроения.

Палата инженеров-судостроителей Турции подготовила и издала отчет «Землетрясение 17 августа 1999 года и национальная судостроительная промышленность». В документе отмечается, что наиболее крупные судостроительные заводы, принадлежащие государственному и частному секторам экономики, а также командованию ВМС, находятся в зоне возможных землетрясений первой категории. В частности, в такой зоне расположены 87% верфей в городах Тузла, Пендик и Измит. Около 7% судостроительных заводов в бухте Золотой рог находятся в зоне возможных землетрясений второй категории. По прогнозам турецких специалистов, в ближайшие несколько лет в районе города Стамбул возможно землетрясение более мощное, чем произошедшее 17 августа 1999 года. Это может привести к разрушению значительной части производственных мощностей судостроительной промышленности.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также то, что ведущие судостроительные и судоремонтные заводы страны расположены в районе Мраморного моря, военное руководство Турции настаивает на создании судоремонтной базы на побережьях Черного, Эгейского и Средиземного морей.

В 1997 году на турецких судоверфях было построено 24 корабля, 13 из которых были экспортированы. В 1998 году эти цифры составили соответственно 18 ед. и 8 ед. В настоящее время продолжается строительство 35 судов, 10 из которых будут экспортированы.

В середине 2000 года командованию ВМС были переданы:

- второй по программе TRACR-IIВ и последний типа МЕКО – 200, построенный на судоверфи Гельджюк фрегат «Кемальреис»;
- закупленный в США пятый фрегат типа «О.Пери» «Гекчеада»;
- построенный на верфи Ташкызак третий катер «Мызрак» типа «Кылыч»; построенные на заводе РКМ два танкера «Бурак» и «Тулунай»; закупленное в США гидрографическое судно «Чешме»; построенные на судоверфи Алайбей четыре портовых буксира: «Онджу», «Озген», «Одев», «Озгюр»;
- купленные у российской компании «Росвооружение» пожарные суда «Сендюрен-2» и «Сендюрен-4».

По состоянию на конец 2000 года Турция получила седьмой фрегат типа «О.Пери», который назвали «Гедиз». Один из закупленных фрегатов этого класса будет пущен на запасные части.

В этот же период командованию береговой охраны были переданы два катера водоизмещением 180 тонн, четыре скоростных катера и один вертолет АВ-412. Катера водоизмещением 180 тонн ТСГ-86 и ТСГ-87 были построены на судоверфи Ташкызак. Скоростные катера были построены турецкой компанией «Ионджа».

В середине 1998 года МНО Турции подписало контракт стоимостью 996 млн. немецких марок с немецкой компанией HDW о строительстве на судоверфи Гельджюк четырех подводных лодок типа «Превезе» водоизмещением 1400 тонн. Две подлодки будут построе-

ны и переданы в боевой состав ВМС – до 2003 года, оставшиеся две – до 2006 года. Строительство двух подводных лодок из этой серии «Гюр» и «Чанаккале» продолжается.

Командование ВМС Турции в период 2004–2010 годов на судовой верфи Гельджюк планирует осуществить проект стоимостью 2,4 млрд. долл. США строительства шести фрегатов TF-2000 водоизмещением 4000 тонн, из которых четыре должны выполнять задачи противовоздушной обороны и два – корабли управления.

В 2001 году ожидается объявление международных торгов по этому проекту. Первый пакет из трех судов должен быть выполнен в 2007–2009 годах, второй пакет также из трех кораблей – в 2010 году.

Прорабатывается вопрос строительства, начиная с 2001 года, на судовой верфи Ташкызак 12 патрульных кораблей для борьбы с подводными лодками. В октябре 2000 года в рамках программы MILGEM турецкой стороны получены коммерческие предложения фирм на постройку этих кораблей. В настоящее время производится их оценка. В качестве промежуточного решения закупаются шесть судов типа «Авизо» из Франции.

В это же время подписано соглашение между Турцией и Францией о закупке шести бывших в употреблении кораблей типа «Авизо» водоизмещением 1320 тонн на сумму 60 млн. долл. США. Суда, вооруженные четырьмя торпедами и четырьмя ракетами «Экзосет», должны быть переданы ВМС Турции в 2002–2003 годах. Они будут предназначены для ведения разведки в Эгейском море флота Греции.

В августе 1998 года аппарат советника по вопросам военной промышленности подписал контракт стоимостью 53,4 млн. долл. США с турецкой фирмой «Ионджа» на строительство десяти катеров водоизмещением 70–100 тонн для командования береговой охраны. Строительство первого катера началось в мае 1999 года, последний катер будет сдан командованию береговой охраны в 2003 году.

Аппарат советника по вопросам военной промышленности в начале 1999 года подписал контракт стоимостью 632 млн. долл. США на строительство в течение восьми лет шести минных тральщиков. Предполагается, что один тральщик будет закуплен в готовом виде, а пять – построены на турецких судовой верфях.

Турция до 2006 года планирует приобрести один десантный корабль (Landing Platform Dock – LPD). Приглашения инофирмам на участие в торгах направлены в июне 2000 года.

В апреле 2000 года турецкая компания «Бора Денизджилик» завершила строительство и передала ВМС Турции восемь учебных кораблей типа «Е».

Между МНО Турции и немецкой компанией Lurssen Werft подписано соглашение стоимостью 379 млн. евро о строительстве еще четырех катеров третьего поколения типа «Кылыч-П».

В июле 2000 года завершены модернизация и капитальный ремонт первого катера типа «Доган». Установлена новая система

управления оружием, связи, контроля функционирования отдельных узлов и механизмов. В плановом порядке продолжается модернизация еще трех катеров типа «Доган» компанией «МКАШ». Завершение работ планируется в августе 2002 года.

В настоящее время кораблестроительная промышленность Турции в интересах ВМС страны может строить подводные лодки проекта 209 водоизмещением 1400 тонн, фрегаты типа МЕКО-200 (западногерманских проектов), ракетные катера, корабли сопровождения, танкеры, сухогрузы, десантные суда, сторожевые катера, буксиры, суда тыловой поддержки и сухие доки. В результате принятых командованием ВМС в последние 15–20 лет мер по закупке и строительству кораблей основных и вспомогательных классов боевой состав военно-морских сил пополнился значительным количеством современных кораблей.

Артиллерийско-стрелковая промышленность и промышленность по выпуску боеприпасов

Обеспечивает потребности ВС в стрелковом вооружении, боеприпасах, взрывчатых веществах. Часть этой продукции экспортируется в страны Ближнего и Среднего Востока. Основные заводы этой отрасли находятся в Анкаре, Стамбуле, Кырыккале.

Производство артиллерийского и стрелкового вооружения, военнотехнической продукции организовано в основном на предприятиях МКЕК.

Общество машиностроительной и химической промышленности (МКЕК) было создано 8 марта 1950 года на основании закона № 5591 как государственная экономическая организация.

Основная цель создания МКЕК – обеспечение турецких вооруженных сил артиллерийским и стрелковым вооружением, боеприпасами, взрывчатыми веществами, боевой техникой и транспортными средствами за счет собственного производства.

В 1989 году из-за падения рентабельности производства, уменьшения уровня продажи продукции и нехватки средств на модернизацию предприятий руководство общества обратилось в правительство с предложением о реорганизации структуры МКЕК. На основе данного предложения высший плановый совет принял решение № 89/Е-77 от 11 сентября 1989 года о преобразовании предприятий МКЕК в группу акционерных компаний.

Задачами МКЕК после акционирования входящих в общество предприятий и выхода в 1995–1996 годах на рентабельный режим работы являются:

- повышение качества выпускаемой продукции, проведение НИОКР с целью обновления производства;
- постоянное техническое перевооружение заводов, внедрение новых технологий;
- осуществление интеграции предприятий МКЕК с заводами в рамках страны;

- подготовка квалифицированных кадров;
- обеспечение экспорта выпускаемой продукции;
- внедрение новинок в выпускаемую продукцию, постоянная модернизация оружия, военной техники и боеприпасов;
- организация производства новой продукции;
- специализация между отдельными заводами в выпуске военной продукции и создание механизмов по динамичному реагированию на потребности в ней.

Всю продукцию предприятий МКЕК после акционирования входящих в общество заводов можно разделить на две группы:

1. Военная: боеприпасы, вооружение, ракеты, порох.

Боеприпасы: для стрелкового оружия калибров 20-мм, 203-мм пушек, минометов и гаубиц, 40-мм боеприпасы, различные взрыватели, противотанковые, морские и противопехотные мины, авиабомбы.

Вооружение: 7,62-мм автоматические винтовки G-3A3 и G-3A4, пулеметы MG-3 (производятся по западногерманской лицензии), 40-мм гранатометы, 9-мм пистолеты, 20-мм и 35-мм зенитные орудия, 25-мм автоматические пушки для бронированных машин; 60-мм, 81-мм и 120-мм минометы; 105-мм и 155-мм стволы для пушек и гаубиц; пусковые установки для ракет 2,75 дюйма, пусковые установки для 107-мм и 122-мм ракет.

Ракеты: 2,75-дюймовые ракеты, противотанковые 60-мм ракеты M-72 «Лоу», 20-мм учебные ракеты, 107-мм и 122-мм артиллерийские ракеты, миноскаатели и системы разминирования.

Порох: для артиллерийских снарядов на основе одного, двух или трех компонентов; для мин и патронов.

2. Гражданская: машины и оборудование, полуфабрикаты, химические вещества.

Машины и оборудование: станки, машины для ремонта дорог, электросчетчики, гальванизированная и колючая проволока, пистолеты и охотничьи ружья, шестерни.

Полуфабрикаты: различные стали и изделия из нее: латунные, медные заготовки и трубы; стальные бесшовные трубы; металлолом.

Химические вещества: динамит, фитиль, различные капсулы, кислота, батарейки, охотничий порох и патроны, пиротехнические изделия, лак, нитроцеллюлоза.

Отрасль практически полностью обеспечивает потребности вооруженных сил в стрелковом вооружении, боеприпасах, взрывчатых веществах. Часть этой продукции экспортируется.

Электронная промышленность

По оценкам специалистов Ассоциации производителей электронной промышленности Турции, турецкая электроника в начале XXI века займет стабильное место среди ведущих мировых компаний, которые в настоящее время контролируют рынок в один триллион долларов.

Электронная промышленность Турции на нынешнем этапе представлена 132 предприятиями, компаниями и научными организациями, включая соответствующие кафедры и факультеты ВУЗов.

Сравнительная характеристика периода 1989–99 годов наглядно свидетельствует о поступательной динамике роста отрасли:

Млрд, долл. США

	Годы		Прирост
	1989	1998	
Общее производство	1,15	2,34	102,2%
Объем продаж	0,18	1,3	574,3%

Очевидна экспортная направленность данного сектора экономики, который превратился в одну из существенных статей валютных поступлений в государственную казну.

Объемы производства основных видов продукции отрасли в стоимостном выражении можно охарактеризовать так:

1. Бытовая электроника – 70,5%.
2. Телекоммуникационное оборудование – 12%.
3. Элементы электронной базы – 5,9%.
4. Военная электроника – 4,9%.
5. ЭВМ – 3,9%.
6. Профессиональная промышленная электроника – 2,8%.

В динамике импорта отрасли можно отметить значительный рост в 306,8% (1989 году – 1081 млн. долл., 1998 году – 4398,7 млн. долл.). При этом средства телекоммуникации составляют 27,3%, профессиональная и промышленная электроника – 21,7%, элементы электронной базы – 21,5%, ЭВМ – 20,7%, бытовые приборы – 8,8%.

Военная электроника. Ситуация в мировой оборонной промышленности, прежде всего в Европе, в 2000 году продемонстрировала тенденцию к объединению, особенно после принятия на встрече в Кельне общей стратегии безопасности и создания предпосылок к широкому сотрудничеству в области военного производства.

Военная электроника, переживающая в настоящее время этап бурного развития, представлена широким спектром крупных, средних и мелких фирм. Вместе с тем основу ее составляет достаточно ограниченный круг компаний со смешанным государственным и частным, в том числе иностранным, капиталом. Особенностью этих компаний является то, что изначально они были ориентированы на выпуск электронной продукции гражданского или двойного назначения и уже на этой базе переходили на выпуск военной продукции. Ведется активная работа по освоению технологии производства толсто пленочных микросхем, радиолокационных и навигационных систем, криптографической аппаратуры и др. видов электронной техники. К наиболее крупным предприятиям военной электроники в Турции можно отнести заводы «АселСан», «ТелетАШ», «НетАШ», «ТестАШ», «Симко», «Профиле», «ХавелСан», «Томсон-Текфен Радар».

Следует отметить, что продукция турецкой электронной промышленности в сравнении с европейской и американской обладает конкурентоспособной ценой при сохранении высокого уровня качества изделий.

Таким образом, электронная промышленность Турции, несмотря на переживаемые субъективные и объективные трудности, сохраняет стойкую тенденцию к дальнейшему развитию и совершенствованию на базе привлечения крупных иностранных инвестиций, создания совместных предприятий с последующим освоением и широким внедрением передовых зарубежных технологий.

Ракетная промышленность

Ракетная промышленность Турции находится в стадии становления и представлена заводами «РокетСан» и «ЭлрокСан» (МКЕК), находящимися в городе Эльмадагада.

В июле и октябре 2001 года Иран испытал баллистические ракеты «Шехаб-3» и «Шехаб-4» с дальностью полета 1300–2000 км. Как считают турецкие специалисты, в 2001 году ракета «Шехаб-3» может быть принята на вооружение, а к 2005 году Иран может создать свое собственное ядерное оружие. Уже в настоящее время он располагает запасами химического оружия в объеме около 500 тонн. В период 2005–2010 годов планируется создать ракету «Шехаб-5» с дальностью полета 2000–5000 км. Принимая во внимание наличие в Иране 1595 ракет с дальностью действия от 45 до 1000 км, а также принятие на вооружение в ближайшее время баллистических ракет с дальностью 1300 км, Турция осуществляет комплекс ответных мер.

В 1999 году во время кризиса в Персидском заливе для отражения ракетной угрозы со стороны Ирака на юго-востоке Турции были размещены ракеты «Пэтриот-2».

Турция находится в непосредственной близости от крупных месторождений нефти и природного газа в Персидском заливе, на Кавказе и Центральной Азии. В то же время в государствах Персидского региона начали быстро распространяться ракетные системы, которые несут угрозу для Турции. По мнению американских специалистов, Турция не в состоянии самостоятельно защитить свои национальные интересы, и по этой причине США должны оказать ей помощь в создании современных систем ПВО и ПРО, поддержать вступление Турции в ЕС, направлять ее усилия на противостояние с Россией.

Министерство обороны США в июле 2000 года обратилось в конгресс за разрешением на продажу в Турцию семи комплексов «Усовершенствованный Хок» среднего радиуса действия на сумму около 250 млн. долл. США. В рамках предстоящего контракта Турция планирует закупить восемь РЛС AN/MPQ Sentinel, вспомогательное оборудование, запасные части.

Турция периодически возобновляет переговоры с Голландией и Бельгией о приобретении соответственно восьми и десяти зенитно-

ракетных комплексов (ЗРК) «Хок» на сумму около 130 млн. долл. США. Данные переговоры пока положительного результата не дали из-за занимаемой этими странами позиции в отношении политики Турции на юго-востоке страны, а также необходимости получения экспортной лицензии в США.

С Норвегией ведутся переговоры об условиях модернизации противокорабельных ракет «Пингвин», поставленных ею ранее в Турцию и состоящих на вооружении береговых частей турецких ВМС.

В декабре 1999 года правительство Норвегии разрешило продажу в Турцию для вертолетов «Си Хок» 16 ракет «Пингвин» на сумму 305 млн. долл. США. Вопрос об этом не решался с 1995 года. Свой отказ в продаже ракет правительство Норвегии обосновывало нарушением прав человека на юго-востоке страны. Ожидается, что эти ракеты могут поступить в ВС Турции в 2002–2003 годах.

Турецкий НИИ военной промышленности (SAGE, Анкара) совместно с обществом машиностроительной и химической промышленности (МКЕК) создал и испытал в августе-сентябре 1999 года первую национальную тактическую ракету «земля-земля» TOROS-230A. В 2000 году НИИ провел испытания ракеты TOROS-260A с дальностью полета 100 км. Ведутся работы по созданию ракеты морского базирования.

Ожидается, что в 2002 году МНО Турции разместит на предприятиях национальной военной промышленности заказ на серийное производство 191 комплекса ПВО на сумму 235 млн. долл. США. Желание участвовать в осуществлении этого проекта высказали фирмы Raytheon (США) и LFK (Германия). Программа может быть завершена в 2006 году.

Для сухопутных войск Турция планирует закупить системы «Марксман» на гусеничном ходу. В целом же свои потребности в системах ПВО малой дальности и ближнего действия Турция планирует удовлетворить после 2010 года за счет закупки или налаживания совместного производства с другими странами НАТО.

Совместно с израильской фирмой «Рафаэл» турецкие компании «Микес» и «РокетСан» планируют изготовить 100 управляемых ракет дальнего радиуса действия (150 км) «Папай-2» для самолетов F-16 и F-4. Соответствующее соглашение на сумму 200 млн. долл. США подписано в июне 1999 года.

В августе 1999 года Турция подписала с Великобританией соглашение стоимостью 130 млн. фунтов стерлингов о закупке 814 ракет ПВО «Рапира-2». Прорабатывалась следующая схема сделки: 40 ракет стоимостью 40 тыс. долл. США каждая будут поставлены в Турцию как прямая закупка, остальные ракеты должны совместно производиться в Турции в течение 10 лет.

Кроме сборки ракет для СВ и ВВС Турции на турецком заводе будет собрано 1500 ракет «Рапира-2» для английских ВВС. Самостоятельно на заводе «РокетСан» будут изготавливаться активаторы. К осуществлению проекта привлечены также турецкие фирмы «Хавел-

Сан» и «АселСан». Производителем ракет «Рапира-2» в Великобритании является компания Matra Vac Dynamics (МВУК).

Производство ракет для ударных вертолетов также планируется организовать на предприятии «РокетСан». Сумма предстоящей сделки оценивается в 500 млн. долл. США. Американская компания «Белл Текстрон» предлагает ракету «Хелфайер» стоимостью 60 тыс. долл. США. Рассматривается также возможность изготовления для 145 ударных вертолетов ракет ТОО или NT-D.

Компания «Барыш Электроник», созданная в 1979 году для производства трансформаторов, в 1989 году передала их изготовление фирме «ЭМЕК Электроник», а сама с 1986 года занялась выпуском военной продукции для потребностей СВ: направляющих для многоствольных реактивных систем залпового огня MLRS, кожухов стволов в рамках модернизации танков М-48, а также с 1990 года на предприятии в Анкаре – компонентов для ракет «Стингер» в соответствии со стандартом НАТО АQAP-4.

Системы залпового огня CNRA (107-мм) и CNRA (122-мм) изготавливаются в Турции, MLRS (227-мм) – закуплены в США. МКЕК и ТЮБИТАК-САГЕ проводят испытания и совершенствование 230-мм и 260-мм ракет. Состоящая на вооружении система залпового огня MLRS на базе пусковой установки M270 обеспечивает дальность стрельбы 30 км. С закупкой 72 ракет АТАСМС на сумму 50 млн. долл. США стало возможно их применение на расстоянии 165 км.

В настоящее время завершены переговоры с французской компанией «Аэроспасьаль» о совместном производстве на заводе «Элроксан» в течение 10 лет, начиная с 1999 года, управляемых противотанковых ракет ERYX с дальностью действия 600 м. Стоимость проекта оценивается в 441 млн. долл. США и он рассматривается как промежуточный при переходе к проекту по совместному производству противотанковых ракет TRIGAT, который реализуется в рамках европейского консорциума. В осуществлении проекта также задействованы турецкие компании «Трансваро», «Барыш Электроник». Предполагается изготовить 1600 пусковых установок и 19200 управляемых ракет. Вклад МКЕК в проект – 59 млн. долл. США. Первая ракета будет изготовлена в августе 2002 года.

Европейским консорциумом, который был создан Великобританией, Францией, Германией, Голландией и Бельгией, разрабатываются противотанковые ракеты TRIGAT средней (MR) и большой (LR) дальности. Турция с помощью аппарата советника по вопросам ВП проводит работу, направленную на вхождение в состав учредителей этого консорциума. При этом преследуется цель обеспечения национальных СВ современными противотанковыми средствами.

В рамках сотрудничества с французской компанией «Аэроспасьаль» на заводе «ЭлрокСан» возводятся производственные цеха, на заводе «НитроСан» – помещение для испытаний топлива, на пред-

приятии «БарутСан» монтируется дополнительное технологическое оборудование для изготовления нитроглицерина – компонента ракетного топлива. Инофирма приступила к осуществлению технической помощи и обучению персонала. Завершена подготовка к испытаниям ракет на полигоне Карапынар (Конья).

Другим важным направлением, к которому хотела бы подключиться Турция, является работа в составе консорциума под эгидой Великобритании над проектом запуска самонаводящихся противотанковых боеприпасов с 81-мм миномета.

Военно-политическое руководство Турции в последние годы направляет усилия военно-промышленного комплекса страны на ускоренное развитие ракетной отрасли военной промышленности, готово сотрудничать по этому вопросу со странами НАТО и другими государствами региона.

Таким образом, военная промышленность Турции способна производить истребители, военно-транспортные самолеты, многоцелевые вертолеты, бронетранспортеры, легкие артиллерийские системы, стрелковое оружие, боеприпасы, дизельные подводные лодки, фрегаты УРО, танко-десантные корабли, ракетные катера. Широко осуществляется организация лицензионного вооружения стран НАТО. Расширяются и модернизируются существующие производственные отрасли.

В целом, по заявлению турецкого правительства, в течение предстоящих десяти лет на развитие военной промышленности будет израсходовано 15 млрд. долл.

С точки зрения военно-экономического сотрудничества в последние годы для Турции характерно стремление создать собственную промышленную базу для развертывания в стране производства основных видов вооружения и военной техники с целью сокращения их импорта.

Экспорт вооружения Турции носит ограниченный характер. За последнее десятилетие прошлого века продано за рубеж оружия и военной техники на 73 млн. долларов (без учета поставок самолетов F-16). Основу турецкого экспорта составляют стрелковое оружие, минометы, боеприпасы, катера различных классов, десантные корабли, а в последние годы и истребители F-16. Основными покупателями турецкого оружия являются Ливия, Маврикий, Бразилия, Италия, Пакистан, Нигерия, Мексика, Кипр, Египет, Республика Корея, Польша и Эстония.

	СОДЕРЖАНИЕ	
ПРЕДИСЛОВИЕ		3
	АРАБСКИЕ СТРАНЫ	
В.П.Юрченко		6
АРМИЯ И ВЛАСТЬ В ЕГИПТЕ		
К.З.Хамзин		19
АРМИЯ, ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ИОРДАНИИ		
Л.Л.Данилов		43
АРМИЯ, ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ИРАКЕ		
Ю.В.Агавельян		89
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИВАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ		
В.В.Куделев		99
АРМИЯ И ВЛАСТЬ В СТРАНАХ МАГРИБА (АЛЖИР, МАРОККО, ТУНИС)		
В.В.Рыбаков		124
СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ ПАЛЕСТИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ		
В.П.Юрченко		140
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: МОНАРХИЯ И АРМИЯ		
В.М.Ахмедов		153
АРМИЯ И ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ СИРИИ		
В.И.Гусаров		188
ВЛАСТЬ И АРМИЯ В НЕЗАВИСИМОМ СУДАНЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПРОТИВОРЕЧИЯ		
М.А.Сапронова		215
АРМИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ И КОНСТИТУЦИОННОМ МЕХАНИЗМЕ АРАБСКИХ СТРАН		
	ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ	
Алек Эпштейн, В.В.Марченко		227
ДОСТИЖЕНИЯ И НЕУДАЧИ «ПОЛИТИКИ АПОЛИТИЧНОСТИ»: АРМИЯ, ПРАВИТЕЛЬСТВО И ОБЩЕСТВО В ИЗРАИЛЕ		
П.П.Петров		248
ВОЕННЫЙ ФАКТОР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ ОБСТАНОВКУ В ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ		

А.А.Постников	
ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ	260
С.М.Задонский	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНДОКТРИНАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ИЗРАИЛЬСКОЙ АРМИИ КАК СЛАГАЕМОЕ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ ИЗРАИЛЯ	270
С.И.Симановский	
ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ИЗРАИЛЯ	274
ИРАН, ПАКИСТАН, ТУРЦИЯ	
В.И.Сажин	
ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН: ВЛАСТЬ И АРМИЯ	306
В.Н.Москаленко	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПАКИСТАНСКОЙ АРМИИ	323
С.М.Задонский	
РОЛЬ ВОЕННОГО ФАКТОРА ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ	356
М.М.Мартов	
ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ	369

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1995 г.

1. **А.З.Егорин** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально–экономического и общественно–политического развития" (Совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас)** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев** "Объединенные Арабские Эмираты".
15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова** "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко** "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов** "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко** "Экономика переселенческого общества (израильская модель)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян** "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов** "Ближний Восток в лицах".

30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии". (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков** "Иран и Мусульманский мир (1979–1998 гг.)".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев** "Саудовская Аравия: пути эволюции".
48. **М.А.Сапронова** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989-1999)".
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник.
52. **М.Р.Арунова** "Афганская политика США в 1945-1999 гг.".
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности".
Сборник статей (Совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин** "Движения политического ислама в Северной Африке".
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки". (Совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей.

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский** "Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Султанат Оман".
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.
68. **А.Г.Виравов** "Алжир: кризис власти".
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков** "Арабские страны и ислам в России".
72. **Зевэ Гейзель** "Политические структуры Государства Израиль".
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)".
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров** "Египет в последней трети XX века".
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.
86. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East", (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century", (collection of es-
says). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)
17. "Iran in the XX–th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "'Turkey: Problems of modern Economy and Policy", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4, (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5, (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"
29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**

30. "The contemporary Saudi Arabia"
 31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
 32. "Afghanistan: War and Problems of Peace", (collection of essays).
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
 33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
 34. "Iran: Evolution of Islamic Rule", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 1999**
35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
 36. "The Contemporary Middle East" № 6, (collection of essays)
 37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
 38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
 39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
 40. "The Environment and Development in the Arab World", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
 41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
 42. "The Contemporary Middle East" № 7, (collection of essays)
 43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8, (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9, (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms", (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10, (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In cooperation with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by **K.Polyakov and A.Hasyanov**
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11, (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays)
In cooperation with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12, (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13, (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**
81. "Muslims in the West" (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14, (collection of essays)
86. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)

Лицензия ИД № 05092 от 18.06.2001 г.

Научное издание

**АРМИЯ И ВЛАСТЬ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ:
ОТ АВТОРИТАРИЗМА К ДЕМОКРАТИИ**

(сборник статей)

Подписано в печать 14.10.2002 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 25 уч. изд. л.

Тираж 800 экз. Тип. Зак. № 66

Типография ЗАО «АСТИ-ИЗДАТ»